

Автор-составитель
Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

ТОМ 72

Автор-составитель
Никодим Благовестник
Азбука спасения. Том 72

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71730379

ISBN 9785006561632

Аннотация

Святитель Григорий Богослов: «Ум, рождая слово, выявляет желание духа». Слово – носитель духа, как Христа (Истины), так и диавола (лукавства и лжи). Изреченное человеком слово, несет в себе дух его, поврежденный грехопадением, в Слове же Божиим сокрыт Дух Святой, очищающий души от ветхих страстей и восхищающий из тьмы к Свету.

Содержание

СМИРЕНИЕ	8
Апостол Лука	9
Святой Антоний Великий	12
Святой Макарий Великий	16
Преподобный Исаак Сириянин	20
Преподобный Симеон Новый Богослов	49
Святитель Василий Великий	61
Святитель Григорий Нисский	62
Преподобный Иоанн Лествичник	63
Преподобный Ефрем Сириянин	64
Авва Исая	66
Святитель Иоанн Златоуст	68
Преподобный Максим Исповедник	70
Преподобный Марк Подвижник	71
Преподобный Кассиан Римлянин	72
Преподобный Исидор Пелусиот	73
Преподобный Филофей Синайский	74
Святитель Пимен Великий	75
Преподобный авва Дорофей	76
Преподобный Нил Синайский	81
Преподобный Иоанн Колов	82
Блаженный Диадок Фотикийский	83
Святитель Тихон Задонский	87

Преподобный Иоанн Кронштадтский	89
И. К. Сурский	91
Никодим Благовестник	94
СМИРЕНИЕ – ДАР БОЖИЙ	95
Преподобный Симеон Новый Богослов	96
Преподобный Макарий Оптинский	97
ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ СМирЕНИЯ	99
Преподобный Нил Синайский	100
Преподобный Феогност	103
Преподобный Макарий Оптинский	104
СМИРЕНИЕ – ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ	105
Апостол Иоанн Богослов	106
Святитель (Апостол) Ерм	107
Преподобный Исаак Сириянин	108
Монах Симеон Афонский	109
Никодим Благовестник	111
СМИРЕНИЕ – ЗДРАВЬЕ ДУШИ	113
Святитель Иоанн Златоуст	114
Преподобный Ефрем Сириянин	115
Святитель Григорий Нисский	116
Блаженный авва Фалассий	117
Преподобный Петр Дамаскин	118
Авва Евагрий Понтийский	120
СМИРЕНИЕ – ИСТОЧНИК	121
Преподобный Кассиан Римлянин	122
Преподобный Ефрем Сириянин	124

Преподобный Анатолий Оптинский	125
СМИРЕНИЕ – КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ	126
Апостол Павел	127
Святой Макарий Великий	128
Преподобный Ефрем Сирин	130
Преподобный авва Дорофей	131
Преподобный Феогност	132
Блаженный Феофилакт Болгарский	133
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	139
Преподобный Варсонофий Оптинский	142
СМИРЕНИЕ – ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА	143
Апостол Матфей	144
Апостол Павел	145
Святой Макарий Великий	146
Преподобный Исаак Сирин	147
Затворник Георгий Задонский	148
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	149
Монах Симеон Афонский	151
Святитель Иоанн Златоуст	152
Преподобный Ефрем Сирин	153
Преподобный Феодор Студит	154
СМИРЕНИЕ – НИЩЕТА ДУХОВНАЯ	155
Апостол Павел	156
Святой Антоний Великий	157
Святой Макарий Великий	158
Преподобный Исаак Сирин	164

Преподобный Симеон Новый Богослов	165
Святитель Василий Великий	167
Святитель Григорий Нисский	168
Святитель Григорий Палама	170
Евфимий Зигабен	171
Святитель Николай Сербский	173
Святитель Филарет Московский	175
Преподобный Иоанн Кронштадский	183
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Азбука спасения

Том 72

Автор-составитель
Никодим Благовестник

© Автор-составитель Никодим Благовестник, 2025

ISBN 978-5-0065-6163-2 (т. 72)

ISBN 978-5-0055-9992-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМИРЕНИЕ

Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение (Притч.15:33).

Апостол Лука

Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше, тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою (Лк. 14:7—10).

**Всякий возвышающий сам себя,
унижен будет, а унижающий
себя, возвысится (Лк.14:11)**

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе,

что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот, ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк.18:9—14).

Святой Антоний Великий

Кто подставляет другую ланиту (щеку) ударившему его в одну, тот обрадован в поношении своем. Господь наш Иисус Христос никогда не оставит его, ибо Он благ и помогает душам, которые терпят ради Его, и ищут Его, подавая им силу и крепость, пока они не утвердятся в покое от страстей. Итак, радуйся, когда встречаются скорби и смущения, ибо за ними следуют сладкие плоды.

Смирение, привлекающее покров свыше и обезопасивающее от всех падений. Видел я, говорил св. Антоний, однажды все сети врага, распростертые по земле, и со вздохом сказал: кто же избегнет их? Но услышал глас, говорящий мне: смиренномудрие.

Почему внушал потом: если подвигаемся добрым подвигом, то должно нам крайне смиряться пред Господом, чтобы Он, ведающий немощь нашу, покрывал нас десницею Своею и хранил, ибо если вознесемся гордостью, Он отнимет покров Свой от нас, и мы погибнем.

Как гордость и возношение ума низвергли диавола с высоты небесной в бездну, так смирение и кротость возвышают человека от земли на небо.

Почему, чтобы подвиг, например, молчанья, не привел к гордости, он советовал давать ему самоуничжительный смысл. Если кто, говорил он, берет на себя подвиг молчания,

пусть не думает, что проходит какую добродетель, но пусть держит в сердце, что потому молчит, что не достоин говорить.

Будь во всем смирен, в осанке, в одежде, в сидении, в стоянии, в походке, в постели, в келье и во всех принадлежностях ее.

Бойся сделаться известным по какому-либо из дел твоих.

Если кто укорит тебя безвинно в каком грехе, смири себя, и получишь венец.

Приучи язык свой говорить: *прости мне*, и придет к тебе смирение.

Навыкни, чтоб язык твой во всех случаях, во всякое время и всякому брату говорил: *прости мне*. Ибо если будешь всегда говорить: *прости мне*, то скоро достигнешь смирения.

Будь готов при всяком слове (обличительном), которое слышишь, говорить: *прости мне*, потому что такое смирение расстраивает все козни врага.

Знай, что смирение есть не иное что, как чтоб всех людей почитать лучшими себя. Твердо содержи в уме своем, что ты виновен во многих грехах, голову свою держи поникшей долу, а язык твой пусть будет готов сказать тому, кто нанесет тебе обиду: *прости мне, владыко мой!* Постоянным же предметом помышления твоего да будет смерть.

Люби труды, всем себя подчиняй, уста свои держи заключенными, и достигнешь смирения, смирение же привлечет отпущение всех грехов твоих.

Прежде всего, не считай себя чем-либо, и это породит в тебе смирение, смирение же породит науку (опытность и здравомыслие), наука же родит веру, вера же родит упование, упование же родит любовь, любовь же родит повиновение, а повиновение родит неизменное постоянство (твердость в добре).

Бог говорит через Пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго и трепещущаго словес Моих (Ис.66:2)*. Господь же наш так говорит в Евангелии: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрщете покой душам вашим (Мф.11:29)*. Итак, стяжите себе смирение и не ходите с гордостью сердца, свойственной диаволам. Кто ходит с гордостью сердца, тот причастник диаволов. Человек высокосердный всем ненавистен, потому что дела его хвастливы: от чего и впадает он во многие грехи. Все грехи мерзки перед Богом, но всех мерзостнее гордость сердца. Кто увещевает или подает совет гордому, тот походит на льющего воду в дырявый сосуд, или на того, кто протирает речь к пролетающей птице.

Гордые сердцем люди презренны перед Богом, сердца же смиренные и сокрушенные Бог не уничтожит.

Сама любовь Божия, нисшедши к нам от вышних, сделалась смиренной до последних степеней. Возлюбим же смирение, чтоб можно было взывать: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя (Пс.24:18)*.

Благодаря тому, кто обижает тебя, и Бога будешь иметь

другом. Никому не наговаривай на врага своего. Подвизайся в любви, в целомудрии, в терпении, в воздержании и подобном, ибо то и есть познание Бога, чтобы посредством смиренномудрия и подобных добродетелей последовать Богу. Но такие дела не всякому свойственны, а только душе умной.

Гордость и высокоумие низвергли диавола с Неба в преисподнюю, смирение и кротость возносят человека с земли на Небо.

Святой Макарий Великий

Смиранный никогда не падает, да и куда ему падать, когда он ниже всех?

Все праведники, идя *тесным и узким путем*, до конца благоугождали Богу. Авраам богат был по Богу, а в отношении к миру называл себя *землею и пеплом* (Быт.18:27), и Давид говорит о себе: *поношение человекoв и уничтожение людей, червь, а не человек* (Пс.21:7). Подобно все Апостолы и Пророки злострадали, были укоряемы. Сам Господь, Который есть путь и Бог, пришедши не для Себя, а ради тебя, чтобы сделаться для тебя образом всего доброго, смотри, в каком пришел уничтожении, вид раба принял Бог, Сын Божий, Царь и Сын Царев, Он подает целительные врачевства и врачует язвленных, а по внешности является как бы одним из язвленных.

Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и гордится тем, что он причастник благодати, то хотя бы и знамения творил он, и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и уничтоженною, и себя нищим по духу и мерзким, обкрадывается он злобой и сам не знает того. Если и знамения творит он, не надлежит ему верить, потому что признак христианства и тому, кто благоискусен пред Богом, стараться таить это от людей, и если имеет у себя все сокровища царя, скрывать их и говорить всегда: *не мое это*

сокровище, другой положил его у меня, а я – нищий, когда положивший захочет, возьмет у меня.“ Если же кто говорит: „богат я, довольно с меня и того, что приобрел, больше не нужно, то такой не христианин, а сосуд прелести и дьявола. Ибо наслаждение Богом ненасыσιμο, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим. Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу, чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем более признают себя нищими, как во всем скудных, и ничего не приобретших. Они говорят: *не достоин я, чтобы это солнце озаряло меня.* Это признак христианства, это смирение.

Если кто не соблюдет великого смиренномудрия, то предается он сатане, и обнажается от данной ему Божественной благодати, и тогда обнаруживается его самомнение, потому что он наг и беден. Поэтому, обогащающийся Божьей благодатью, должен пребывать в великом смиренномудрии и сердечном сокрушении, почитать себя нищим и ничего не имеющим, думать: *что имею у себя, все то чужое, другой мне дал, и когда захочет, возьмет у меня.* Кто так смиряет себя пред Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать, как сказано, *смирившись, вознесется (Мф.23:12).* Будучи Божьим избранником, да осуждает он сам себя, и, будучи верным, да почитает себя недостойным. Такие души благоугождают Богу и животворяются Христом.

Благоискусные пред Богом сами себя признают весьма

малыми и крайне неблагоискусными, и для них стало естественным и непрременным делом почитать себя низкими, или даже ничем. Ужели таковые не знают, что им придано, чего не имели, и приобрели нечто необычайное для естества своего? Сказываю тебе, что не признают они себя благоискусными и преуспевшими, не знают, что приобрели, чего не имели. Нисходящая же на таковых благодать сама учит их, чтобы и, преуспевая, не почитали души своей драгоценною, естественно же признавали себя ничего не стоящими. И будучи драгоценными пред Богом, не таковы они сами для себя, при своем преспеянии и ведении Бога, признают себя как бы ничего не знающими, и богатые пред Богом сами для себя кажутся бедными. Кто смиряет себя перед Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать.

«Боже, очисти меня, грешного, так как я никогда не делал доброго пред Тобою». Этими словами начинается одна из утренних молитв в православном молитвослове. И не было бы в них ничего необычного, будь их автор каким-нибудь раскаявшимся злодеем. Но в том и странность, что этими словами обращался к Богу один из величайших христианских подвижников – Макарий Египетский, которого еще при жизни другие монахи называли не иначе как земным богом. Этот человек был настолько праведен, что молитвой мог исцелять безнадежно больных и даже воскрешать мертвых. Всю свою жизнь он посвятил исполнению заповедей Евангелия. И вдруг – «...никогда не делал доброго пред Тобою»!

Как это можно понять? В житии святого Макария Великого есть один эпизод, в котором можно увидеть объяснение этому парадоксу.

Преподобный Исаак Сирин

Вопрос. Какие преимущества смирения?

Ответ. Как самомнение есть расточение души в мечтании ее, которое приводит ее к парению и не препятствует ей парить в облаках своих помыслов, так что кружится она по всей твари, так смирение собирает душу в безмолвие, и сосредоточивается она в себе самой. Как душа непознаваема и невидима телесными очами, так и смиренномудрый не познается среди людей. И как душа внутри тела сокрыта от зрения и от общения со всеми людьми, так и истинно смиренномудрый человек, по своему отлучению от всех и по лишению (произвольному) во всем, не только не желает быть видим и знаем людьми, но даже такова его воля — если можно, от самого себя погрузиться внутрь себя, войти в безмолвие и вселиться в нем, всецело оставив все свои прежние мысли и чувствования, соделаться чем-то, как бы несуществующим в твари, не пришедшим еще в бытие, во все неизвестным даже самой душе своей. И пока таковой человек бывает сокровен, заключен в себе и отлучен от мира, всецело пребывает он во Владыке своем.

Смиренномудрый никогда не останавливается (не находит удовольствия) посмотреть на собрания, народное стечение, волнение, шум, разгул, хлопоты и наслаждение, следствием которого бывает невоздержность, не вовлекается

в речи, беседы, клики и рассеяние чувств, но всему предпочитает разобщаться со всеми в безмолвии, уединившись и отлучившись от всей твари, заботясь о себе самом в стране безмолвной. Во всем умаление, нестяжательность, нужда, нищета – для него вожделенны. Ему желательно не то, чтобы иметь у себя многое и быть в непрерывных делах, но чтобы во всякое время оставаться на свободе, не иметь забот, не возмущаться здешним, так, чтобы помыслы его не исходили вне его. Ибо уверен он, что, если вдастся во многое, не возможет пробыть без смущения помыслов, потому что при многих делах бывает много забот и сборище помыслов многосложных. И человек перестает уже в мире помыслов своих быть выше всех земных попечений, за исключением малых, самых необходимых потребностей, и утрачивает мысль, озабоченную единственно лучшими ее помыслами. Если же потребности не перестают удерживать его от лучших помыслов, то доходит он до состояния, в котором и терпит и делает вред, – и с этого времени отверзается дверь страстям, удаляется тишина рассудительности, бежит смирение и заключается дверь мира. По всему этому смиренно-мудрый непрестанно охраняет себя от многого и тогда находит себя во всякое время в тишине, в покое, в мире, в кротости, в благоговении.

В смиренномудром никогда не бывает суетливости, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Если бы небо прильнуло

к земле, смиренномудрый не ужаснется. Не всякий безмолвник смиренномудр, но всякий смиренномудрый – безмолвник. Кто несмиренномудр, тот не уничижен, но уничиженных несмиренномудрых найдешь многих. Сие и значит, что сказано кротким и смиренным Господом: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим (Мф.11:29)*. Смиренномудрый во всякое время пребывает в покое, потому что нечему привести ум его в движение или в ужас. Как никто не может устрашить гору, так небоязнен и ум его. И, если можно так выразиться (а, может быть, и не неуместно сказать это), смиренномудрый несть *от мира сего (Ин.8:23)*, потому что и в печалях не ужасается и не изменяется, и в веселии не приходит в удивление и не ширится. Но все веселие его и истинное радование – во Владыке его. За смиренномудрием следует кротость и собранность в себя, т.е. целомудрие чувств, соразмерность голоса, немногословие, небрежение о себе, бедная одежда, ненадменная походка, наклонение очей долу, превосходство в милосердии, скорое изливание слез, уединенная душа, сердце сокрушенное, неподвижность к раздражению, нерасточенные чувства, малость имущества, умаление во всякой потребности, перенесение всего, терпение, небоязненность, твердость сердца, происходящая от возненавидения временной жизни, терпение в искушениях, веские а не легкие мысли, угашение помыслов, хранение тайн целомудрия, стыдливость, благоговение, а сверх всего этого

непрестанное безмолвствование и всегдашнее обвинение его в невежестве.

Смиренномудрому никогда не встречается такая нужда, которая приводила бы его в смятение или смущение. Смиренномудрый иногда, будучи один, стыдится себя самого. Дивлюсь же тому, что истинно смиренномудрый не осмелится и помолиться Богу, когда приступает к молитве, или счесть себя достойным молитвы, или просить чего-либо иного, и не знает, о чем молиться, но только молчит всеми своими помышлениями, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем от Лица достопоклоняемого Величия, когда преклоняет он лице свое на землю, и внутреннее зрение сердца его вознесено к превознесенным вратам во Святое Святых, где Тот, Коего селение – мрак, Кто притупляет очи Серафимов, Чья добродетель побуждает легионы к ликостоянию их, Кто на все чины их изливает молчание. И осмеливается он только так говорить и молиться: *по воле Твоей, Господи, да будет со мною!* То же говорить и мы будем о себе. Аминь.

Кто действительно смиренномудр? Не всякий, кто по природе скромн и безмолвен, или благоразумен, или кроток, достиг уже степени смиренномудрия. Но истинно смиренномудр тот, кто имеет в сокровенности нечто достойное гордости, но не гордится и в помысле своем вменяет это в прах. Да и того, кто смиряется при воспоминании грехопадений и проступков и помнит оные, пока не сокрушится сердце

его и ум его при воспоминании о них не снизойдет с высоты горделивых мыслей – хотя и сие похвально, – не назовем смиренномудрым, потому что есть еще в нем горделивый помысл, и не приобрел он смирения, а только ухищряется приблизить его к себе. И хотя, как сказал я, и сие похвально, однако же, смирение еще не принадлежит ему, желает он только смирения, но смирения нет у него. Совершенно же смиренномудр тот, кто не имеет нужды мудрованием своим изобретать способы быть смиренномудрым, но во всем этом совершенно и естественно имеет смирение без труда, и хотя приял он в себя некое дарование великое и превышающее всю тварь и природу, но на себя смотрит, как на грешника, на человека, ничего не значащего и презренного в собственных своих глазах, и хотя вошел он в тайны всех духовных существ и во всей полноте совершен стал в мудрости всей твари, сам себя признает ничего не значащим. И этот, не ухищренно, но без принуждения таков в сердце своем.

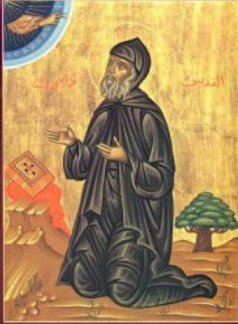
Возможно ли человеку соделаться таким, и по природе так изменить себя, или нет? Итак, не сомневайся, что приятая человеком сила таинств совершает в нем это, во всякой добродетели, без его трудов. Это есть сила, которую прияли блаженные Апостолы в виде огня. Для нее-то заповедал им Спаситель *от Иерусалима не отлучатися, пока не примут силы свыше (Деян.1:4)*. Иерусалим сей есть добродетель, сила – смирение, а сила свыше – Утешитель, т. е. Дух утешения. Сие-то и значит сказанное о Нем в Божественном Писа-

нии, что тайны открываются смиренномудрым. Сего же Духа откровений, показующего тайны, сподобляются принимать внутрь себя смиренномудрые. Посему-то и сказано некоторыми святыми, что смирение усвершенствует душу Божественными созерцаниями.

Итак, да не осмелится человек помыслить в душе своей, что сам собою пришел он в меру смиренномудрия, и ради одного помысла умиления, возникшего в нем в некое время, или за малые слезы, истекшие у него, или за одно какое-либо доброе свойство, которое имеет он по естеству или которым овладел с усилием, – приобрел он то, что составляет полноту всех тайн, что служит хранилищем всех добродетелей, и все это, говорю, приобрел малыми делами, а не сим дарованием. Напротив того, если человек победил всех сопротивных духов, и из дел всякой добродетели не осталось ни одного, которого бы не совершил явно и не приобрел, если победил и покорил все твердыни сопротивников и после этого ощутил в себе духом, что приял сие дарование, когда, по слову Апостола, *Дух спослушествует духови его (Рим.8:16)*, – то сие есть совершенство смиренномудрия. Блажен, кто приобрел его, потому что ежечасно лобызает и объемлет он недро Иисусово.

Бывает смирение от страха Божия, и бывает смирение из любви к Богу: иной смиряется по страху Божию, другой – по радости. И смиренного по страху Божию сопровождают во всякое время скромность во всех членах, благочи-

ние чувств и сокрушенное сердце, а смиренного по радости сопровождают великая простота, сердце возрастающее и неудержимое.

*Указанием любви и
ведения служит смирение,
которое рождается от
доброй совести о Христе
Иисусе, Господе нашем*

Преподобный Исаак Сирин

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Хочу отверзть уста мои, братья, и говорить о высоком предмете, о смиренномудрии, но исполняюсь страхом, как и тот, кто знает, что намеревается рассуждать о Боге по своим помыслам. Смиренномудрие есть риза Божества. В него облеклось вочеловечившееся Слово и чрез него беседовало с нами в теле нашем. И всякий, облеченный в оное, истинно уподобился Нисшедшему с высоты Своей, сокрывшему доблесть величия Своего и славу Свою прикрывшему смиренномудрием, чтобы тварь не была попалена воззрением на Него. Ибо тварь не могла бы взирать на Него, если бы не восприял Он части от нее и таким образом стал беседовать с нею.

Не могла бы услышать словес из уст Его лицом к лицу, потому что и сыны Израилевы не могли слышать гласа Его, когда глаголет к ним из облака, и сказали Моисею: с тобою пусть глаголет Бог, и ты возвести нам словеса Его, и *да не глаголет к нам Бог, да не когда умрем (Исх.20:19)*.

Посему – как тварь могла открыто приять лицезрение Его? Видение Божие так страшно, что и ходатай сказал: ... *пристрашен есмь и трепетен (Евр.12:21)*, потому что на горе Синайской явилась самая доблесть славы; гора дымилась и колебалась от страха бывшего на ней откровения; почему и звери, приближавшиеся к дольным частям горы, умирали, а сыны Израилевы, очистив себя, по повелению Моисееву, три дня уготовлялись и снаряжались, чтобы соделаться достойными слышать глас Божий и видеть Божие откровение, но, когда наступило время, не могли приять видения света Его и крепости гласа громов Его.

Ныне же, когда в пришествие Свое изливал благодать Свою на мир, не в трусе, не во огне, не в гласе страшном и крепком снисшел Он, но как дождь на руно и как капля, тихо каплющая на землю, и видим был, иным способом беседуя с нами, то есть когда, как бы в сокровищнице, утаил величие Свое под завесою плоти и среди нас беседовал с нами в том, что мановением Своим соорудил Себе в лоне Девы и Богородицы Марии, чтобы мы, видя, что Он есть единый из нашего рода и с нами беседует, не ужасались при воззрении на Него.

Поэтому всякий, кто одян в ризу, в которой видим был

в том теле, в какое облекся Творец, тот облекся в Самого Христа, потому что в то подобие, в каком видим был твари Своей и пожил с нею Христос, и он пожелал облечься по внутреннему своему человеку, и в этом подобии видим подобным ему рабам, и вместо одеяния чести и внешней славы сим украсился. Посему тварь, словесная и бессловесная, взирая на всякого человека, облеченного в сие подобие, поклоняется ему, как владыке, в честь Владыки своего, Которого видела облеченным в это же подобие и в нем пожившим. Ибо какая тварь не будет с уважением взирать на смиренномудрого? Впрочем, пока слава смиренномудрия не была всем открыта, пренебрегаемо было это исполненное святости зрелище. Ныне же воссияло величие его пред очами мира, и всякий человек чтит подобие сие, видимое на всяком месте. В сем посредстве сподобилась тварь приять видение Творца и Зиждителя своего. Потому не пренебрегается оно и врагами истины. Хотя приобретший оно скуднее всякой твари, однако же, как венцом и порфирию, украшается им обучившийся ему.

Человек никогда не преследует ненавистию, не уязвляет словом смиренномудрого и не пренебрегает им. Поелику любит его Владыка его, то всеми любим он. И он всех любит, и его все любят. Все вождедевают его, и на всяком месте, куда ни приближается, взирают на него, как на Ангела света, и воздают ему честь. Если и начнут речь мудрый или наставник, то они умолкнут, потому что право говорить уступают

смиренномудрому. Очи всех устремлены на его уста, в ожидании, какое слово изыдет из них. И всякий человек ожидает словес его, как словес Божиих. Его краткое слово то же, что изречения мудрецов, истолковывающие умопредставления их. Слова его сладостны слуху мудрых более, нежели сот и мед гортани. Приговор его для всех – как Божий, хотя он и неучен в слове своем, уничижен и малозначащ по виду своему.

Кто презрительно говорит о смиренномудром и не признает его живым человеком, тот как бы на Бога отверзает уста свои. Но между тем как в очах его пренебрегается смиренный, у всякой твари соблюдается честь ему. Приближается ли смиренномудрый к губительным зверям, – едва только обратят взор свой на него, укрощается свирепость их: они подходят к нему, как к своему владыке, понижают своими главами, лижут руки и ноги его, потому что ощутили от него ту воню, какая исходила от Адама до его преступления, когда звери собраны были к Адаму и нарекал он им имена в раю. Это отнято было у нас, но обновил и даровал нам сие паки пришествием Своим Иисус. Сим-то и помазано благоухание человеческого рода. Приближается ли также смиренномудрый к смертоносным гадам, – едва только приблизится ощущение руки его, и коснется их тела, прекращается едкость и жестокость смертоносной их горечи, и своими руками давит их, как саранчу. Приближается ли он к людям, – внимают ему, как Господу. И что говорю о людях? Даже де-

моны, при всей наглости и досаде своей, при всей высоко-
взойности своего мудрования, когда приходят к нему, дела-
ются как прах; вся злоба их теряет силу, разрушаются козни
их, бездейственными остаются злоухищрения их.

Теперь, поелику показали мы величие чести смирению
от Бога и сокрытую в нем силу, то покажем уже, что та-
кое смирение и когда человек удостоивается приять оное
в том совершенстве, каково оно есть. Сделаем также разли-
чие между смиренномудрым по видимости и между сподо-
бившимся истинного смиренномудрия.

Да не осмелится, наконец, человек помыслить в душе сво-
ей, что сам собою пришел он в меру смиренномудрия и ра-
ди одного помысла умиления, возникшего в нем в некоторое
время, или при малых слезах, истекших у него, или за одно
какое-либо доброе дело, которое имеет он по естеству или
которым овладел с усилием, и все то, что составляет полноту
всех таин, что служит хранилищем всех добродетелей, – все
это, говорю, вместе с сим дарованием приобрел малыми де-
лами. Напротив того, если человек победил всех сопротив-
ных духов, и из дел всякой добродетели не осталось ни од-
ного, которого бы не совершил явно и не приобрел; если по-
бедил и покорил все твердыни противников и после этого
ощутил в себе духом, что приял сие дарование, когда, по сло-
ву Апостола, *Дух спослушествует духови его (Рим. 8:16)*, – то
сие есть совершенство смиренномудрия. Блажен, кто приоб-
рел его, потому что ежечасно лобызает и объемлет он Иису-

сово лоно.

Если же спросит человек: «Что мне делать? Как приобрести? Каким способом соделаться достойным приять смирение? Вот принуждаю сам себя, и как скоро подумаю, что приобрел оное, вижу, что вот противные ему мысли обращаются в моем уме, и оттого впадаю теперь в отчаяние», – сему вопрошающему такой дан будет ответ: *Довлеет ученику соделаться подобным учителю своему, рабу – подобным господину своему (Мф.10:25)*. Смотри, как приобрел смирение Тот, Кто заповедал оное и дарует сие дарование, и подражай, и обретешь его. Он сказал: *...грядет сего мира князь, и во Мне не обретет ничесоже (Ин.14:30)*. Видишь ли, как при совершенстве всех добродетелей можно приобрести смирение! Поревнуем сему Давшему заповедь. Он говорит: *...лиси язвыны имут, и птицы небесныя гнезда: Сын же человеческий не имать где главы подклонити (Мф.8:20)*. Говорит же сие Тот, Кто от всех, во всяком роде совершенных, освященных и достигших полноты, имеет славу, вместе с Отцом, Его пославшим, и со Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Вопрос. Какие преимущества смирения?

Ответ. Как самомнение есть распятие души в мечтании ее, которое уносит ее выспрь и не препятствует ей парить в облаках своих помыслов, так что кружится она по всей твари, так смирение собирает душу воедино безмолвием, и сосредоточивается она в себе самой. Как душа непознаваема

и невидима телесными очами, так и смиренномудрый не познается среди людей. И как душа внутри тела сокрыта от зрения и от общения со всеми людьми, так и истинно смиренномудрый человек, по своему отлучению от всех и по недостатку во всем, не только не желает быть видим и знаем людьми, но даже такова его воля, – если можно, от самого себя погрузиться внутри себя, войти в безмолвие и вселиться в нем, всецело оставить все свои прежние мысли и чувствования, соделаться чем-то как бы несуществующим в твари, не пришедшим еще в бытие, вовсе неизвестным даже самой душе своей. И пока таковой человек бывает сокровен, заключен в себе и отлучен от мира, всецело пребывает он у своего Владыки.

За смиренномудрием следует воздержность и во всем ограниченность; а тщеславие – служитель блуда и дело гордыни. Смиренномудрие, по причине постоянного самоограничения, приходит в созерцание, украшает же и душу целомудрием; а тщеславие, по причине непрестанного мятежа и смущения помышлений своих, из всего встречающегося собирает нечистые сокровища и оскверняет сердце. Оно же еще непотребным взором смотрит на природу вещей и занимает ум срамными представлениями; а смиренномудрие духовно ограничивает себя созерцанием и приобретшего оно возбуждает к славословию.

Кто истинно смиренномудр, тот, будучи обижен, не воз-

мущается и не говорит ничего в свою защиту о том, в чем он обижен, но принимает клеветы, как истину, и не старается уверять людей, что он оклеветан, но просит прощения. Ибо иные добровольно навлекали на себя название непотребных, не будучи таковыми; другие же терпели именование прелюбодеев, будучи далекими от прелюбодеяния, и слезами свидетельствовали, что несут на себе плод греха, которого не делали, и с плачем просили у обидевших прощения в беззаконии, которого не совершали, когда душа их была увенчана всякою чистотою и непорочною. Иные же, чтобы не прославляли их за превосходные правила жизни, соблюдаемые ими в тайне, представлялись в образе юродивых, быв растворены Божественною солию и непоколебимы в своей тишине, так что на высоте совершенства своего святых Ангелов имели провозвестниками своих доблестей.

Думаешь ты о себе, что есть в тебе смирение. Но другие сами себя обвиняли, а ты, и другими обвиняемый, не переносишь сего и провозглашаешь себя смиренномудрым. Если хочешь узнать, смиренномудр ли ты, то испытай себя в сказанном, не приходишь ли в смятение, когда тебя обижают?

Блажен человек, который познает немощь свою, потому что ведение сие делается для него основанием, корнем и началом всякой благостыни. Как скоро дознает кто и действительно ощутит немощь свою, воздвигает душу свою из расслабления, омрачающего ведение, и запасается осторожностью. Но никто не может ощутить немощь свою, если не бу-

дет попущено на него хотя малого искушения тем, что утомляет или тело, или душу. Тогда, сравнив свою немощь с Божиею помощью, тотчас познает ее величие. И также, когда рассмотрит множество принятых им мер, осторожность, воздержание, покров и ограждение души своей, в чем надеялся он найти безопасность ее, и не обретает, даже и сердце его, от страха и трепета, не имеет тишины, – пусть поймет и познает тогда, что этот страх сердца его обнаруживает и показывает непременную потребность для него иного некоего помощника. Ибо сердце страхом, поражающим его и борющимся внутри его, свидетельствует и дает знать о недостатке чего-то; а сим обличается, что не может оно жить в безопасности, потому что, как сказано, спасает Божия помощь. Но кто познал, что имеет нужду в Божией помощи, тот совершает много молитв. И в какой мере умножает их, в такой смиряется сердце. Ибо всякий молящийся и просящий не может не смириться. *Сердце же сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс.50:19)*. Поэтому сердце, пока не смирится, не может престать от парения; смирение же собирает его воедино.

Как скоро человек смирится, немедленно окружает его милость. И тогда сердце ощущает Божественную помощь, потому что обретает возбуждающуюся в нем некую силу уверенности. Когда же человек ощутит, что Божественная помощь действительно вспомоществует ему, тогда сердце его мгновенно исполняется веры. Из сего уразумевает он, что

молитва есть прибежище ищущим помощи, источник спасения, сокровище упования, пристань, спасающая от треволения, свет пребывающим во тьме, опора немощных, покров во время искушений, пособие в решительную минуту болезни, щит избавления во брани, стрела, изощренная на врагов, и просто сказать: открывается ему, что все множество сих благ делается доступным для него молитвою; и отныне услаждается уже он молитвою веры. Сердце его делается светлым от упования, и никак не остается в прежнем ослеплении, при простом вещании уст. Но когда уразумеет сие таким образом, тогда приобретет в душе молитву, подобную сокровищу, и от великого веселия вид молитвы своей изменит в благодарственные гласы. И вот слово, изреченное Тем, Кто каждой вещи определил собственный ее образ: «Молитва есть радость, воссылающая благодарение». Разумел же Он сию молитву, совершаемую в ведении Бога, то есть посылаемую от Бога, потому что не с трудом и утомлением молится тогда человек, какова всякая иная молитва, какую молится человек до ощущения сей благодати, но с сердечною радостью и удивлением непрестанно источает благодарственные движения, при неисчислимых коленопреклонениях, — и от множества возбуждений к ведению, удивлению и изумлению пред благодатию Божиею внезапно возвышает глас свой, песнослова и прославляя Бога, воссылает благодарение Ему и в крайнем изумлении приводит в движение язык свой.

Кто достиг сюда действительно, а не мечтательно, самым

делом положил в себе многие признаки и по долгом самоиспытании узнал многие особенности, тот знает, что говорю, потому что не противно сие истине. И отныне да престанет помышлять суетное, да пребывает неотступно пред Богом в непрестанной молитве с боязнию и страхом, чтобы не лишиться великой Божией помощи.

Все сии блага рождаются человеку от познания собственной немощи. Ибо по великому желанию помощи Божией приближается он к Богу, пребывая в молитве. И в какой мере приближается он к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарованиями Своими и не отъемлет у него благодати за великое его смирение и потому что, как вдова пред судиею, неотступно вопиет защитит от соперника. Поэтому же щедролюбный Бог удерживает от него дары благодати, чтобы служило сие для человека причиною приближаться к Богу и чтобы ради потребности своей человек неотлучно пребывал пред Источающим служащее на пользу. И некоторые прошения его Бог исполняет скоро, именно же те, без которых никто не может спастись, а другие медлит исполнить. И в иных обстоятельствах отражает от него и рассеивает палящую силу врага, а в других попускает впасть в искушение, чтобы это испытание, как уже сказал я, служило для него причиною приблизиться к Богу и чтобы научился он и имел опытность в искушениях. И вот слово Писания: *Господь оставил многие народы, не истребил их и не предал в руки Иисуса сына Навина, чтобы наставить*

ими сынов Израилевых и чтобы колена сынов Израилевых
вняли их урокам и научились брани (Суд.3:1,2).

Ибо у праведника, не познавшего своей немощи, дела его как бы на острие бритвы, и вовсе недалек он от падения и от тлетворного льва, разумею же демона гордыни. И еще, кто не знает своей немощи, тому недостает смирения, а кому недостает его, тот не достиг до совершенства, и не достигший до оногo всегда бывает в страхе, потому что град его не утвержден *на столпах железных и на прагах медных*, то есть на смирении. Смирение же не иначе может кто приобрести, как теми способами, какими обыкновенно приобретается сердце сокрушенное и уничиженные о себе помышления. Посему-то и враг нередко отыскивает себе след к тому, чем совратить человека. Ибо без смирения не может быть совершено дело человека, и к рукописанию свободы его не приложена еще печать Духа, лучше же сказать, доньше он раб и дело его не свободно от страха, потому что никому не исправить дела своего без смирения и не научиться без искушений, а без обучения никто не достигает смирения.

Посему-то Господь оставляет святым причины к смирению и к сокрушению сердца в усиленной молитве, чтобы любящие Его приближались к Нему посредством смирения. И нередко устрашает их страстями их естества и поползновениями срамных и нечистых помышлений, а часто укоризнами, оскорблениями и заушениями от людей, иногда же болезнями и недугами телесными, и в другое время нищетою

и скудость необходимых потребностей, то мучительностию сильного страха, оставлением, явною бранию диавола, чем обыкновенно устрашает их, то разными страшными происшествиями. И все это бывает для того, чтобы иметь им причины к смирению и чтобы не впасть им в усыпление нерадения или по тем обстоятельствам, в каких находится недугующий подвижник, или по причине будущего страха. Посему искушения по необходимости полезны людям. Но говорю сие не в том смысле, будто бы человеку следует добровольно расслаблять себя срамными помыслами, чтобы памятование о них служило для него поводом к смирению, и будто бы должен он стараться впасть в другие искушения; но в том смысле, что следует ему в благом делании во всякое время трезвиться, соблюдать душу свою и рассуждать, что он — тварь, и потому подлежит изменению. Ибо всякая тварь в защиту себе требует Божией силы, и всякий, кто требует защиты от другого, обнаруживает тем естественную немощь. А кто познал немощь свою, тому по необходимости потребно смиряться, чтобы потребное для себя получить от Могущего дать сие. И если бы изначально знал и видел он немощь свою, то не вознерадел бы. И если бы не вознерадел, то и не впал бы в сон, и для пробуждения своего не был бы предан в руки оскорбляющих его.

Наконец, шествующему путем Божиим надлежит благодарить Бога за все приключаящееся с ним, укорять же и осыпать упреками душу свою и знать, что поупущено сие Про-

мыслителем не иначе, как по собственному его какому-нибудь нерадению, или для того, чтобы пробудился ум его, или потому, что он возгордился. И потому да не смущается он, да не оставляет поприща и подвига и да не перестанет делать себе упреки, чтобы не постигло его сугубое зло; потому что нет неправды у Бога, источающего правду. Да не будет сего! Ему слава во веки! Аминь.

Смирение есть свойство ума здорового. Пока оно остается в человеке не случится с ним Богооставленности или какого-либо искушения так, чтобы он был искушаем телом или умом в одной из телесных и душевных страстей. Одиночество позволяет нам приобщаться Божественному Уму и в короткий срок приближает нас к просветленности ума. Для отшельников нет праздников, праздник отшельника есть его плач, а вместо трудов, которыми прочие гордятся друг перед другом у него перенесение скорбей свойственных безмолвию. Отвергай тех, кто устанавливает чувственный образ в уме своем во время молитвы и вместо одного простого и одинокого помысла, прозрения в его непостижимость во время моления Спасителю нашему утешает себя образами ума своего. Что касается нас, то мы отвергаем таковых, обманутых собственными фантазиями. И когда душа наша собрана в полной сосредоточенности в страшное время молитвы предадим чувства души нашей Духу Божию с простотой сердца.

Он Первородный из всех тварей, т.е. из всех разумных существ, как видимых, так и невидимых. Поскольку Он Первым родился в жизнь иного Мира после Своего воскресения из мертвых. Он Первородный по отношению к нам, поскольку до Него не было никого, кто был бы рожден для иного Мира. Он справедливо называется Первородным не только по отношению к нам, но и по отношению к бесплотному естеству, потому что и оно также ожидает рождения в Жизни будущего века. Во всех чинах разумных существ каждый день происходит восхождение, и никакого нисхождения там вовсе нет, так как у восхождения нет предела. Начиная от самого старшего и первого из всех по чину, и до самого последнего все они каждый день с момента своего создания и доныне постоянно восходят к Богу.

Без безмолвия сердце не смирится, а без смирения сердце не воспламенится различными Божественными движениями, а без этого все служение отшельника лишь прах и пепел. Многие начали с трудов, нищеты, умерщвлению по отношению к приходящему, постоянных молитв, слез, многих земных поклонов, смиренного образа жизни, стремления к неизвестности, продолжительного воздержания, тишины, удаления от людей, но после всех этих перечисленных вещей окончили тем, что предались отдыху, сделались известными, вступили в собеседование с богатыми людьми и в постоянные пересуды с мирянами, стали обличителями, судьями, советниками, посредниками в важных делах, ино-

гда для братьев, а иногда и для мирян, стали засматриваться на женщин, наставлять и поучать их, и души их стали местом бесед и встреч с людьми недалекими. И вместо прежнего своего умерщвления избрали они для себя жизнь рассеянную и пребывания в духовной слепоте. Жизнь их закончилась в телесных деланиях после всего их прежнего подвижничества и столь прекрасного образа жизни, когда не хотели они даже видеть лицо человеческое, и словно уже находясь в будущем веке, подражали бесплотным со всей ревностью своего подвижничества в безмолвной жизни.

Если все что составляет объект второго естественного созерцания со всеми его формами прекратится в будущем веке, и исчезнет вместе с обликом мира сего и всеми его делами, то ясно что прекратится и само это созерцание его вместе с видением. Говоря о молитве совершаемой мудро я не имею ввиду мудрость мира сего, красноречие, исполненное глупости и повергающее душу в стыд перед Богом во время молитвы из-за тщеславия, которое оно возбуждает в ней, удаляя помощь Божию от души. Но мудрые слова молитвы те, что от Премудрости Божией, они производят озарение души, будучи пламенными движениями, которые возбуждаются в сердце благодаря любви к истинной жизни, любви предшествующей молитве воспаляющей сердце и производящей слова вопреки воле человека. Ибо произрастает их воспоминание о Боге, а они весьма часто производят слезы при словах молитв благодаря теплоте сердца и вспоможению

от Бога. Это и есть чистая молитва о которой говорят отцы. Слезы приходящие во время молитвы, сладость слов молитвы ниспадающие в сердце, язык ненасытно с любовью повторяющий слова, не будучи в силах оставить их и перейти к следующим из-за наслаждения и частичной радости, которая иногда происходит при чтении, а также при размышлении, все это и тому подобное суть вкушения вспоможения благодати Божией, которая неосознанно вкушается теми, кто трезвится в служении своем для укрепления и преуспевания души в добродетели, дабы она еще более преуспела в трезвении своем.

Чистая молитва заключается в том, чтобы ум не блуждал по предметам, которые возбуждаются в помыслах наших либо демонами, либо самим естеством, либо воспоминанием, либо движением стихии. Молитва, с которой не соединено прекрасное поведение, словно орел с подрезанными крыльями. Кратко время жизни нашей, братья мои, и долог и труден наш подвиг, но блага обещанные нам невыразимы. Если Бог есть поистине отец Который породил все Благодатью, если дети Его разумны, а мир сей есть образ школы где Он учит детей знанию и исправляет их глупости и если будущий век есть наследие для времени полного возраста, то настанет время когда эти младенцы станут взрослыми людьми и когда конечно же Отец в мире взрослых заменит на радость то, что сейчас выглядит наказанием. Когда эти младенцы поднимутся над необходимостью быть исправляемыми. Судьбы

Твои непостижимы!

Как прекрасно устройство твоего тела и как прискорбно разложение, но не будь поражен скорбью, ибо ты будешь снова обличен в него, пламеня огнем и духом и нося в теле своем точный Образ Его Создателя. Пусть не тревожат тебя сомнения относительно величия этой надежды, ибо Павел утешает тебя по этому поводу: *Он уничтоженное тело наше преобразит и сделает подобным славному телу Своему.* Не огорчайся, что много лет пребудем мы в этом тлении смерти под землей, пока не наступит Конец мира. Смерть не тяжела для нас, ибо продолжительность этого сна во гробе подобна сну в течение одной ночи. Ибо вот Премудрый Создатель соделал даже смерть легкой, чтобы мы вовсе не ощущали тяжесть; пока мы не прошли через нее она тяжела для нас, но после смерти мы не почувствуем никакого ощущения тления или разложения нашего состава, но, словно после сна в течении одной ночи, мы пробудимся в тот день как будто мы с вечера легли спать, а теперь проснулись. Столь легким будет для нас сон в могиле и продолжительность лет проведенных в ней. Вот вопрос о том, почему все откровения от Бога происходят у святых во время молитвы, потому что нет времени более подходящего для чего-либо священного, чем время молитв.

Одно научение от книг и знание приобретаемое от изучения их, а другое знание истины содержащейся в книгах. Первое обретает силу благодаря постоянному размышлению

и труду в изучении, тогда как последнее от исполнения заповедей и просветленной совести обращенной к Богу. То что можно узнать о Боге при помощи разума, а именно те вещи, которые по любви Он воспринял на себя ради нашей пользы, составляет образ чувственных указаний, ибо посредством их Святое Писание указывает нашим чувствам то, что может быть понято относительно сверхчувственного мира, хотя эти указания, на самом деле, не принадлежат Ему. Речь в частности идет о том, что Бог сказал Моисею: *Являлся Я Аврааму, Исааку, и Иакову с именем Бог Всемогущий и Сущий, но Я не открыл им имя Господь*. Разница между Всемогущий и Сущий заключается в порядке научения, она такая же, как между указаниями на наше познание их и самой реальностью этого познания. Насколько человек отделяется от пребывания в мире и поселяется в местах отдаленных и пустынных, так что сердце его ощущает удаление от всякого естества человеческого, настолько же приобретает он безмолвие от помыслов. Ибо в пустыне, брат мой, не бывает у нас такого беспокойства от помыслов и не изнываем мы от mnogой борьбы, которую причиняют они, ибо самый вид пустыни естественным образом умервщляет сердце от мирских поползновений и собирает его от натиска помыслов. Как невозможно ясно видеть человека, которого заслоняет дым пока он не удалится и не отойдет оттуда, точно так же невозможно приобрести чистоту сердца и безмолвия от помыслов без одиночества далекого от дыма мира сего, подни-

мающегося перед чувствами и ослепляющего душевные очи.

Кто достиг определенной степени духовного роста и приобрел стремление к Богу, после того как покинет мир не должен долго пребывать в общежитии или вращаться среди многих людей, но как только познает он что такое жизнь среди братьев, монашеский чин и присущее ему смирение, пусть он отделяется и пребывает один в келлии дабы не привыкнуть к многим людям, и дабы простота его первоначального состояния не превратилась в лицемерие из-за постоянного общения с распущенными братьями находящимися среди нас. Ибо я видел многих, которые вначале своего удаления от мира, когда приходили в монастырь были чистыми, но со временем из-за долгого пребывания в общежитии становились лицемерными и лукавыми, так что в них уже не было той первоначальной простоты. Поэтому общайся с одним только старцем, засвидетельствовавшим себя добрым поведением и познанием безмолвия, и только с ним одним беседуй, им будь наставляем, у него учись образу жизни безмолвия. Ни с кем с этого времени не вступай в общение и вскоре удостоишься вкусить знание.

После того как Бог удостоил тебя вкусить дара безмолвия, так что ты живешь наедине. Не твое дело блуждать по многим книгам; не благодаря новой учености или различным книгам происходит просветление, но благодаря попечению о молитве. Какая польза в познании многих книг и в их истолковании для сосредоточения ума и чистоты в молит-

ве? Поистине всякий отшельник, который оставив мирской образ жизни, читает какую-либо книгу, кроме книг об отшельническом образе жизни будь то научную или светскую, прежде всего, теряет из виду цель отшельнического пути, а затем ум его отвлекается в сторону, дабы находить в таких книгах удовольствие. Даже если они ведут тебя на Небо, бесполезно тебе читать эти книги за исключением тех, что говорят об образе жизни странников. Достаточно книг Нового Завета и тех, которые говорят об отшельническом образе жизни, т.е. о совершенстве знания и просветления ума. После же того, как ты достиг хотя бы малой степени просветления, читай и не потерпишь вреда.

Хочешь ли знать человека Божия? Узнай его по присущей ему постоянной тишине, плачу и непрестанной внутренней сосредоточенности. Велика тайна сокрытая в Домостроительстве Господа нашего, она выше чем оставление грехов и уничтожения смерти. О возлюбленные мои, досточудна и велика надежда, которая сокрыта от нас ныне, братья мои, она превышает все, в чем мы упражняемся ныне для пользы и возрастания.

Те, кто остается на земле, должны упражняться в немощных вещах, поскольку не весь мир достиг совершенного понимания веры и добродетельной жизни, и большая часть его еще нуждаются в том, чтобы быть научаемой через вещи устрашающие и смиряющие. Но спросит кто-нибудь: где находится разум в эти минуты и в этой возвышенной сосредото-

точности? Как говорит Писание: *безмолвие нашло на Авраама* и тоже самое сказано и об Адаме: *и Господь Бог навел безмолвие на Адама*, но греческий вместо безмолвия говорит об изумлении. И когда блаженный толкователь толкует таинство изумления, он называет изумлением то, что вне привычного чина и вне ощущения человека, но отцы отшельники называют это благодатной собранностью ума и залогом наслаждения Нового века.

Слушай истинное слово. Пока ты не обретишь смирения, ты будешь искушаем унынием больше, чем чем-либо другим. Уныние порождает в тебе постоянные упреки в адрес других, и ты видишь большинство людей согрешающими против тебя. Если же ты взглянешь на дело справедливым и подобающим образом, то виноват во всем ты сам. Вот почему все представляется тебе наоборот. Впрочем, даже в чистой молитве много степеней, соответствующих степеням ума тех, кто возносит ее. Чем больше ум поднимается над любовью к вещам мира сего, тем больше получает он отдохновения от образов помыслов во время молитвы. Когда он полностью поднят над любовью к здешним вещам, тогда ум даже не задерживается в молитве, но поднимается над чистотой молитвы, ибо воссияние благодати постоянно пребывает в молитве его, и с молитвой ум его изводится по временам благодаря святому действию Благодати.

*Рождаясь в мире страстном,
ниспадших с Неба по преступлении
Адамовом, все желающие спастись,
обречены на смирение, выражающееся
в покаянии в совершенных грехах, ибо
таков путь возвращения в Лоно Отца
Небесного, известившего чрез Сына:
"покайтесь, ибо приблизилось
Царство Небесное" (Мф.3:2)*

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Симеон Новый Богослов

Итак, не требуется, чтоб человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он ничто. Только при этом способен он будет принести Богу *сердце сокрушенное и смиренное* – единственную жертву, которую всякому благочестивому человеку пристойно приносить Богу. Этой одной жертвы Бог не уничтожит, зная, что человек ничего не имеет собственного, что бы мог принести Ему, как говорит и святой Давид: *аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо, всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит (Пс.50:18,19)*. Эту жертвою спасались, спасаются и будут спасаться все цари, вельможи, благородные, низкородные, мудрые, неученые, богатые, бедные, нищие, воры, обидчики, лихоимцы, развратники, убийцы и всякий род грешников. Глубина смирения – сей спасительной жертвы – должна быть измеряема мерою грехов, то есть по мере грехов, какие наделал человек, да будет у него и смирение с сокрушением. Но и самые праведники, и преподобные, и чистые сердцем, и все спасенные спасаются не иным чем, как этою жертвою. И милостыня, и вера, и удаление от мира, и самый великий подвиг мученичества, и всякие другие жертвы возжигаются от воспламенения сей жертвы, то есть,

сокрушения сердечного. Это такая жертва, для которой нет греха, побеждающего человеколюбие Божие. Для сей единой жертвы (чтоб была и сохранялась) бывают болезни, скорби, тесноты, самое падение, страсти душевные и сопутствующие им страсти телесные – все для того, чтоб всяким богобоязненным приносима была Богу сия жертва. Кто стяжет сию жертву сокрушения со смирением, тому некуда пасть, потому что он имеет себя ниже всех. И Бог *сошел на землю и смирил Себя даже до смерти* не для чего другого, как для того, чтоб в верующих в Него созидать *сердце сокрушенное и смиренное.*

Две есть жертвы, которые приемлет Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа и за которые милует и всякого человека в отдельности, и весь мир в совокупности, – из коих одна есть Сам Господь наш Иисус Христос, Сын Божий и Бог воплотившийся, а другая – сокрушенное и смиренное сердце каждого верующего в Него. Итак, пусть кто заберет все свое имущество и раздаст бедным, пусть постится, совершает бдения, спит на голой земле, творит молитвы день и ночь, а не взыщет от Бога стяжать себе сердце сокрушенное и смиренное ибо (*всяк дар совершен, свыше есть, сходя от Отца светов – Иак.1:17*), никакой не получит такой пользы от трудов своих. Почему надлежит взыскать ту единую стезю, на которой стяжевается сердце сокрушенное и смиренное, ибо кто стяжет такое сердце, тот будет шествовать по земле, как бы шествовал горе – в царствии небесном.

И в последний час смерти сокрушенные и смиренные сердцем получают удостоверение, что помилованы милостивым Богом, отходят радуясь и веселясь. Так велик сей ни с чем не сравнимый дар Божий. Он есть основание восхождения по лестнице добродетелей и нисхождения дара чудотворений и знамений, – есть воскресение душ, бывающее еще в настоящей жизни, прежде общего воскресения тел, – есть избавление, для которого Бог и Отец дал Сына Своего, чтобы всякий верующий не погиб, а имел жизнь вечную и, имея сию вечную жизнь, знал единого истинного Бога, и Его же послал Он, Иисуса Христа (Ин.17:3).

Какой признак того, что приближается кто к Богу? Истинное боговедение с богобоязненностию рождает смиренномудрый нрав, а смиренномудрие порождает нрав кроткий, кротость же и смирение, в нрав обратившиеся, приближают к Богу. Эти две добродетели слияны одна с другою и показывают человека богобоязненного, и по мере смирения и кротости, в какой имеет их богобоязненный человек, явно бывает, сколько близок он к Богу, как, напротив, гордость и гневливость показывают, как далек человек от Бога. Посему Господь наш Иисус Христос, всевышний Бог, смирил Себя даже до крестной смерти, чтоб от Него заимствовали смирение все и верующие в Него и крестящиеся, вкушающие Тело Его и пьющие Кровь Его, каковыми таинствами подается им бессмертие и жизнь вечная. Ибо таинственное общение с Господом нашим Иисус Христом, Богом Всевышним, при-

носит три действительных плода: жизнь, бессмертие и смиренномудрие. Жизнь и бессмертие действуют чрез смирение, и опять, вследствие жизни и бессмертия действуется смирение. Смирение требуется и прежде жизни и бессмертия, и после, и есть, таким образом, и первое, и третье: первое, потому, что есть причина прочих двух, – то есть жизни и бессмертия, третье, как их объемлющее и удерживающее.

Итак, который христианин не стяжал себе смирения Христова, так чтоб оно составляло естественное как бы его свойство, ничего уже не получит от Христа, и Христос ничтоже пользует ему. Таковой не знает ни Бога, ни себя самого, ибо если бы знал, что без Христа невозможно сделать ничего истинно доброго и спасительного, то, конечно, смирился бы и, как в царское одеяние, облекся бы в смирение Христово, посредством коего христиане делаются царями, царствуют и господствуют над страстями и демонами силою Его. По мере истинного и совершенного смирения бывает и мера спасения. Родитель же и отец смиренномудрия есть ум, просвещаемый благодатию Христовою и помощью сего божественного света ясно видящий немощь свою, как, напротив, отец высокоумрия и гордости есть ум, покрытый мраком неведения, от какового мрака о, когда бы избавиться и нам всем и, просветясь светом божественным, прийти в смиренномудрие, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и держава со безначальным Его Отцем и Животворящим Духом в бесконечные веки. Аминь.

Чем более кто нисходит в глубину смирения и осуждает себя самого, как недостойного спасения, тем более плачет и изводит источники слез, по мере слез и плача источается в сердце его духовная радость, а вместе с нею соисточается и свозрастает надежда и дает вернейшее удостоверение во спасении.

Всякому надлежит рассматривать себя и внимать себе разумно, чтоб ни на надежду одну не полагаться без плача по Богу и смирения, ни опять, на смирение и слезы не полагаться без споследования им надежды и радости духовной.

Есть мнимое смирение, происходящее от нерадения и лености и от сильного осуждения совести. Возымевшие его нередко почитают его виною спасения, но оно не есть таково воистине, потому что не имеет радостотворного плача, который бы соединен был с ним.

Благорасположенно любящий тех, которые его поносят и обижают, и причиняют ему ущерб, и молящийся о них в короткое время достигает великого преспеяния. Ибо когда так бывает в чувстве сердца, тогда это благонастроенного сим образом вводит в бездну смирения и изводит из него источники слез, в которых погружается вся троечастность души (то есть разумная, желательная и раздражительная ее силы), возводит ум на небо бесстрастия и делает его созерцательным, вкушением же тамошних благ располагает вменять в уметы все блага настоящей жизни, и самую пищу и питье принимать не в сладость и не так часто.

Которых держат в своей власти и над которыми господствуют страсти, те, – когда услышат, что совершенный по Богу человек почитает себя нечистым паче всякого человека, всякого животного и всякого зверя, – и что он, будучи бесчестим, радуется, будучи злословим, благословляет и хвалит, будучи гоним, терпит и со слезами и болезнию сердечною молит Бога о врагах своих, – во-первых, не верят всему этому, почитая и выставляя себя подобными им, потом, будучи обличаемы Божественным Писанием и опровергаемы святыми, показавшими все сие на самом деле, сознаются,

что не могут достигнуть в такую меру совершенства, а когда услышат, что если они не станут так поступать, то и спастись не могут, тогда, не желая отстать от греховных навыков и покаяться, в чем согрешили, впадают в безнадёжие.

Где глубокое смирение, там и слезы обильные, а где есть сие, там есть и приселение Святого Духа, когда же придет благодать поклоняемого Духа, тогда в том, кто начинает быть под действием Его, является всякая чистота и святость, – тогда он зрит Бога, и Бог призывает на него. Ибо Господь говорит: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих (Ис.66:2).*

Душою псалмопения должно быть то, чтобы поющий смиренномудрствовал и все то делал, что ведет к смиренномудрию. Но что есть смиренномудрие? То, чтобы познать и сознать свою человеческую немощь. Но, чтобы познать и сознать кто человеческую немощь, сие бывает не иначе, как от просвещения, свыше Христом Господом, посылаемого тем, которые веруют в Него. И другим каким-либо способом познать самого себя и сознать свою немощь нет никакой возможности. Почему святые отцы говорят, что кто не крещен, тот и не просвещен. Как око ничего не может видеть без света, так и душа не может увидеть свою немощь, если не будет таинственно просвещена Христом. А как совершается такое просвещение? В неверных, как мы сказали, верую во Христа Спасителя и божественным Крещением, а в уверовавших, которые ослепнув после святого Крещения,

не видят своей немощи и оттого гордятся и беззаконную, ибо Давид святой говорит: *гордиши законопреступоваху до зела (Пс.118:51)*, а в других местах говорится: *Господь гордым противится (Иак.4:6); начало греха гордыня (Сир.10:15); начало гордыни человеку отступление от Господа (14)*, – в таковых просвещение души совершается возобновлением таинства веры во Христа, то есть приведением на память всех необходимых членов веры и оживлением веры в них (ибо если б они сохранили первую веру, то не ослепли бы). Когда обновят они таким образом в памяти все члены веры, станут содержать их в мысли с живою в них верою, то всеконечно и просветятся, увидят бедственность своего положения и суд Божий сознают, а от сего, видя, сколь срамны и злы дела, которые они наделали, и сознав, каких безмерных мучений они достойны, покаются от всей души своей и от всего сердца своего. (Срамные дела суть все сласти и похоти плотские, а злые суть любоимание, неправда, коварство.)

Поелику же всякий кающийся смиряется, то ради сего Бог дает благодать Свою ему, яко смиренному, чтоб ненавидел и похотные, и злые дела, и всегда помнил немощь свою и, помня ее, сострадал подобострастным себе человекам и был снисходителен к немощам их, никого не осуждая во грехах их, чтоб был кроток и терпелив и обретал покой в душе своей. Дошедши до сего, начнет уже он петь Господу песнь нову, хвалу Богу нашему, то есть начнет приносить благодарение Богу от чистого и сокрушенного сердца, потому что чи-

стое сердце и есть сердце сокрушенное и смиренное. А всякое другое псалмопение, кроме такого, тщетно есть и бесполезно. Тому, кто не таким образом поет, невозможно беседовать с Богом посредством молитвы, хоть бы он трудился над этим много и долго, но устами будет он петь и произносить молитвы, а умом будет помышлять о том, что преогорчает Бога и подвигает Его на гнев. Как чувственные и видимые твари имеют нужду в свете, чтобы быть явными, так и все умные твари имеют нужду в умном свете, чтобы быть умно зримыми и познаваемыми. И как никто из произведших множество изделий не может сказать, что произвел их ночью и без света, так и тот, кто ведет жизнь, Богу угодную, не может сказать, что ведет ее без умного света. Если дерзнет кто сказать это, то явный он лжец и сын диаволь. Таковой никогда не познавал себя и немощи своей и совсем не вступал на путь Божий. Почему и написано: *хваляйся, о Господе да хвалится (2Кор.10:17)*.

Два главнейших дела есть в настоящей жизни: одно – величайшее добро, а другое – величайшее зло. Первое, как верховное благо, возводит человека на Небеса, а другое, как крайнее зло, низводит его в преисподнюю. Первое – истина, а второе – ложь; первое – великое упокоение, второе – безмерная скорбь. Первое – верх разумности, второе – край безумия. Первое родственно и свойственно человеку, второе враждебно и чуждо. Первое – вся прямота, второе – вся искривленность. Первое – радость и веселие, второе – печаль

и томление. Какие же это дела? Смирение и гордость.

Кто сошел со стези блаженного смирения и идет не по ней, идет справа или слева, а не следует прямо за Господом и Богом нашим Иисусом Христом, как может он войти в брачный чертог Христов вместе с Ним?

Прежде плача и слез – никто да не прельщает нас пустыми словами, и сами себя да не прельщаем – нет в нас покаяния, ни истинного намерения перемениться, ни страха Божия в сердцах наших: не сознали еще мы себя виновными и не осудили, и душа наша не была еще в чувстве будущего суда и вечных мук. Ибо если б мы осудили себя, если б возымели такие движения сердца, если б были в таких чувствах, то тотчас извели бы и слезы. Без этого же ни жестокосердие наше никак не может умягчиться, ни душа наша стяжать духовное смирение, ни мы не в силах сделаться смиренными. А кто не таков, тот не может соединиться с Духом Святым, не соединившийся же с Ним чрез очищение себя от всего страстного, созерцания Бога и Боговедения сподобиться не может и недостоин сокровенно научаемым быть добродетелям смирения.

Сначала от плача по Богу бывает смирение, от него приходят потом радость и веселие неизреченные, окрест же смирения по Богу вырастает надежда спасения. Ибо чем кто грешнейшим всех людей считает себя от всей души, тем более вместе с смирением разрастается в нем надежда, цветет внутрь сердца его и исполняет его удостоверением, что он

несомненно имеет быть спасен посредством смирения.

Чем более кто нисходит в глубину смирения и осуждает себя самого, как недостойного спасения, тем более плачет и изводит источники слез, по мере слез и плача источается в сердце его духовная радость, а вместе с нею соисточается и свозрастает надежда и дает вернейшее удостоверение во спасении.

Всякому надлежит рассматривать себя и внимать себе разумно, чтоб ни на надежду одну не полагаться без плача по Богу и смирения, ни опять, на смирение и слезы не полагаться без споследования им надежды и радости духовной.

Есть мнимое смирение, происходящее от нерадения и ленности и от сильного осуждения совести. Возымевшие его нередко почитают его виною спасения, но оно не есть таково воистине, потому что не имеет радостотворного плача, который бы соединен был с ним.

Бывает и плач без духовного смирения, и те, которые плачут таким образом, тоже думают, что такой плач очищает грехи, но они тщетно обманывают себя, потому что лишены бывают сладости Духа, таинственно порождающейся в мысленном сокровище хранилище души, и не вкушают благодати Господа. Почему таковые скоро воспаляются гневом и не могут совершенно презреть мира и то, что в мире. А кто не презрит сего совершенно и не стяжет ненависти к сему от всей души, тот никогда не возможет стяжать твердую и несомненную надежду спасения, но всегда влается (влечет-

ся, будучи одержим) сомнением туда и сюда, так как не основал надежды своей на камне.

Притворяющихся добродетельными и иными являющихся по внешнему виду, иными же бывающих по внутреннему человеку, – исполненных иной раз всякой неправды, полных зависти, рвения и зловония сластей чувственных, – многие почитают, как бесстрастных и святых, имея неочищенным око души (чтоб познать их прямо) и не в состоянии будучи познать их по плодам их, а тех, которые живут в благоговейности, добродетели и простоте сердца, и суть воистину святые, не отличают от прочих людей, мимоходят их с небрежением и вменяют ни во что.

Говоруна и показливого такие почитают более учительным и духовным, а молчаливого и блюдущегося от празднословия почитают дикарем, необразованным и безгласным.

От того, кто говорит в Духе Святом, высокоумные и недугующие диавольскою гордынею, отвращаются, как от высокоумного и горделивого, будучи словами его паче поражаемы, чем приводимы в умиление и сокрушение, а того, кто мелет, как жернов, и говорит от чрева своего или по науке, хвалят и принимают, хотя он о деле спасения все лживо толкует. Таким образом, между такими нет никого, кто бы мог добре и как есть на самом деле распознать и видеть (людей или дело спасения).

Святитель Василий Великий

Кто сердцем сокрушен и духом смирен? Кто чужд всякого надмения, ничем человеческим не гордится, тот и сердцем сокрушен, и духом смирен. Тот велик перед Богом, кто смиренно уступает ближнему и, не стыдясь, принимает на себя Даже обвинения несправедливые, чтобы этим даровать Церкви Божией великую выгоду – мир. Если кто будет смиряться, то блистательно и величественно будет вознесен, потому что Бог собственной силой возвышает смиренного.

Святитель Григорий Нисский

Пусть никто не сочтет, что преуспеть в смиренномудрии легко. Напротив, такое дело труднее всякого добродетельного начинания. Почему же? Потому, что когда человек, приняв в себя добрые семена, уснул, тогда враг жизни нашей посеял в нас плевелы гордости. Ибо чем сам он повергнул себя на землю, тем самым и бедный человеческий род вовлек с собой в общее падение. И для естества нашего нет другого такого же зла, как этот недуг гордости.

Преподобный Иоанн Лествичник

Одна только добродетель смиренномудрия такова, что бесы не могут подражать ей. Священная двоица – любовь и смирение, первая возносит, а последняя, поддерживает вознесенных и не дает им упасть. Признак глубочайшего смирения, когда человек ради уничижения, в некоторых случаях принимает на себя такие вины, каких в нем нет. Не тот проявляет смиренномудрие, кто осуждает себя, но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви. Если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний превосходнее нас, то милость Божия недалеко от нас.

Преподобный Ефрем Сирин

Смиранный не устанавливает собственной воли, но повируется истине. Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, следующие. Считать себя самым грешным перед Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело. Никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всегда всех хвалить и прославлять. Никого никогда не осуждать, не унижать, ни на кого не клеветать, во всякое время молчать и без приказания или крайней нужды ничего не говорить.

Когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляя говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом. Ни в чем не выставляя себя за меру, ни с кем не спорить – ни о вере, ни о чем другом, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «Да», а если плохо, отвечать: «Сам знаешь». Быть в подчинении и гнушаться своей волей, как чем-то пагубным. Смотреть всегда в землю, иметь перед глазами свою смерть. Никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему. С радостью переносить обиды, унижения и утраты. Ненавидеть покой и любить труд. Не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения, и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще

начинает именоваться домом и храмом Божиим и Бог является в нем, и делается он наследником Небесного Царства.

Авва Исаяя

Смирennemудрый не имеет языка, чтобы сказать о ком-либо, что он нерадив или небрежет о спасении своем. Он не имеет очей, чтобы видеть недостатки других. Он не имеет ушей, чтобы слышать вредные для души слова и разговоры. Он не заботится ни о чем временном, заботится единственно о своих грехах. Он сохраняет мир со всеми ради заповеди Божией, а не по человеческой дружбе. Тщетны труды того, кто без смирения много постится и несет тяжкие подвиги.

Смирение состоит в том, что человек считает себя грешником, не сделавшим ничего доброго перед Богом.

Смирен тот, кто хранит молчание, кто считает себя за ничто, не склонен к спорам, повинуется всем... Кто тщательно размышляет о смерти, хранит себя от лжи, удаляется от праздных и бесполезных бесед, не противоречит старшим... Кто не настаивает на своем мнении, кто переносит оскорбления, ненавидит покой, охотно несет труды и никого не прогневляет.

Если скажет брат: «Окажите любовь, научите меня этому делу, я не знаю его», то знающий не должен отговариваться незнанием. Такое смирение не благоугодно Богу.

Уничуждение себя есть то место, в котором обретается спокойствие.

Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того че-

ловека, который отражает от себя славу человеческую сми-
ренномудрием.

Не надейся на крепость свою, и помощь Божия будет все-
гда содействовать тебе.

Святитель Иоанн Златоуст

Сколько бы нужно было мытарю потрудиться в посте, в воздержании, в бодрствовании, в раздавании бедным имущества... чтобы успеть очистить свои грехи. Но, не сделав ничего такого, он очистил все грехи одним только словом укора, и оскорбительные слова, которыми фарисей думал унижить его, доставили ему венец праведности.

Хотя бы ты отличался постом, молитвой, милостыней, целомудрием или другой какой-либо добродетелью, все это без смирения разрушается и гибнет.

Как гордость – источник всякого нечестия, так смирение – начало всякого благочестия. Потому-то Христос и начинает заповеди со смирения, желая с корнем исторгнуть гордость из души слушающих Его.

Не обращай с одним смиренно, а с другим дерзко, сохраняй смирение со всяким, друг ли он твой или враг, знатный или ничтожный, человек, – в этом состоит смирение.

Если необходимость заставляет смиряться против воли, то это дело не ума и воли, а необходимости, смиренномудрие же потому так и называется, что оно есть усмирение мысли.

Кто желает быть подобным Богу, пусть будет, по силе человеческой, кротким и смиренным.

Господь все перенес, чтобы ты наилучшим образом на-

учился смиренномудрию.

Когда Бог прославляется и благословляется людьми, тогда Он обыкновенно подает самое обильное благословение Свое тем, из-за которых благословляется Сам.

Святых мы почитаем за то, что они, будучи выше всех, перед всеми смиряли себя, потому они и до сих пор остаются высоки, и величия их не истребила даже смерть.

Когда кто-нибудь, имея право думать о себе высоко, думает смиренно, он смиренномудр. Если же кто, не имея такого права, думает смиренно, тот еще не смиренномудр.

Преподобный Максим Исповедник

Бог, освободив нас от горького рабства тиранам – демонам, даровал нам человеколюбное иго Богочестия, – смирение, коим вся сила дьявольская укрощается, всякое же добро благоустраивается принявшим его иго, и сохраняется некрадомым.

Преподобный Марк Подвижник

Видел я простецов, делом смирившихся, и стали они премудрее мудрецов.

Другой простец, услышав, как их превозносят, смирению их подражать не подражал, а только простотою тщеславился, и от этого схватил гордость.

Как вода и огонь не сходятся по противоположности, так противны друг другу самооправдание и смирение.

Преподобный Кассиан Римлянин

Каждому христианину надо стяжать истинное смирение сердца, которое состоит не в притворстве наружном и на словах, а в искреннем унижении духа. Оно проявится терпением не тогда, когда кто сам будет тщеславиться своими пороками, невероятными для других, но когда он не оскорбится, если их припишут ему другие, и с кротостью сердца, благодушно перенесет обиды, причиненные другими.

Более чистый взгляд большее и замечает, безупречная жизнь порождает большую скорбь самоукорения, исправление нравов и ревность к добродетелям умножает плач и вздыхание. Ибо никто не может быть доволен той степенью совершенства, до какой преуспел. И чем чище духом, тем более видит себя нечистым, больше находит причины к смирению, чем к возношению, и чем скорее стремится к высоте, тем лучше видит, что ему еще больше остается, куда стремиться.

Преподобный Исидор Пелусиот

Если все свойства Божественного естества превышают меру человеческого естества, то проще всего для нас уподобиться Божеству в возможном и сообразном с нашей природой. Что же это такое? Смиренномудрие.

Преподобный Филофей Синайский

Господь наш Иисус Христос, Бог непостижимый и неизреченный, в продолжение всей Своей жизни во плоти был облечен в смирение. Так что святое смирение праведно должно именоваться и Божественной добродетелью и Владычней заповедью.

Святитель Пимен Великий

Человек всегда нуждается в смиренномудрии и страхе Божиим, как в дыхании. Учить ближнего столь же противно смиренномудрию, как и обличать его. Земля, на которой Господь заповедал приносить Ему жертвы, есть смиренномудрие.

Преподобный авва Дорофей

Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, считая себя достойным этого, и не станет никого укорять, не будет возлагать вину на другого и таким образом перенесет случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому он и сам не гневается и никого не прогневляет.

Не бросай орудия, без которого нельзя возделывать плодородную землю. Орудие это, сделанное великим Богом, – смирение, оно искореняет все плевелы с поля и подает благодать обитающим на нем.

Некто из старцев сказал: «прежде всего нужно нам смирение». Почему же он так сказал? – Почему не сказал, что, прежде всего, нужно нам воздержание? Ибо Апостол говорит: *подвизаясь от всех воздержитесь (1Кор.9:25)*. Или почему не сказал, что, прежде всего, нужен нам страх Божий? Ибо в Писании сказано: *начало Премудрости страх Господень (Притч.1:7)*. Почему также не сказал, что, прежде всего, нужна нам милостьня, или вера? Ибо сказано: *Милостьнями и верами очищаются грехи (Притч.15:27)*, и еще: *без веры невозможно угодить Богу (Евр.11:6)*. Почему же он, оставив все сие столь нужное, выставляет только смиренномуд-

рие? Старец показывает нам сим, что ни страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая либо добродетель не может быть совершенна без смиренномудрия. Смиренномудрием же сокрушаются и все стрелы врага и противника. Все святые шествовали путем его и трудом. *Виждь смирение мое и труд мой и остави вся грехи моя*, взывает Псалмопевец, и еще: *смирися и спасе мя Господь* (Пс.24:18; 114:6).

Тот же старец сказал: смирение ни на кого не гневается, и никого не прогневляет. Смирение привлекает на душу благодать Божию, благодать же Божия, пришедши, избавляет душу от сих двух тяжких страстей. Ибо, что может быть более тяжким, как гневаться на ближнего и прогневлять его? – Но что я говорю, будто смирение избавляет от двух только страстей? Оно избавляет душу и от всякой страсти и от всякого искушения.

Когда св. Антоний увидел распростертыми все сети дьявола и, вздохнув, спросил Бога: «кто же избегнет их?» то Бог ответил ему: «смирение избегает их» и, что еще более удивительно, – присовокупил: «оне даже не прикасаются ему». Видишь силу сей добродетели? Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничего не побеждает его. Если со смиренным случится что скорбное, он тотчас себя осуждает, что достоин того, – и не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину. Таким образом переносит он случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокой-

ствием, а потому и не гневается ни на кого, и никого не прогневляет.

Смирения два, так же как и две гордости. «Первая гордость» есть та, когда кто укоряет брата, осуждает его и бесчестит, как ничего не значащего, а себя считает выше его. Таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, то мало-помалу приходит и «во вторую гордость», которая гордится против Самого Бога и приписывает себе свои подвиги и добродетели, а не Богу, как будто он сам собою совершил их, своим знанием и умом, а не помощью Божией. Из сего видеть можно, в чем состоят и два смирения. «Первое» смирение состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее и по всему превосходнее себя, – или почитать себя ниже всех. «Второе» же смирение состоит в том, чтобы свои подвиги приписывать Богу. И это есть совершенное смирение Святых.

Совершенное смирение рождается от исполнения заповедей. Когда на деревьях бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви их к низу и нагибают их; а ветвь, на которой нет плодов, стремится вверх и растет прямо. Есть же такие деревья (лимонные), которые не дают плода, пока их ветви растут вверх, но если кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет ее к низу, тогда она дает плод. Так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется. От того Святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

Так Авраам, когда увидел Господа, назвал себя *землею и пеплом* (*Быт.18:27*); Исаия, увидев Бога превознесенна, воззвал: *окаянный и нечистый есмь аз*.

Никто не может выразить словами, что такое есть смирение, и как оно рождается в душе, если не узнает сего из опыта. Из одних же слов никто не может познать сего. Некогда Авва Зосима говорил о смирении (что чем кто святее, тем смиреннее), и какой-то софист, бывший при том, спросил его: «разве ты не знаешь, что имеешь добродетели? Ведь ты видишь, что исполняешь заповеди: как же ты, поступая так, считаешь себя грешным?» Старец не находил, какой дать ему ответ, а только говорил: «не знаю, что сказать тебе, но считаю себя грешным». И когда софист все еще докучал ему вопросом: как? – старец говорил ему одно: «не знаю как, но я подлинно считаю себя таким. Не смущай меня». Так и когда Авва Агафон приближался к кончине, и братия сказали ему: «и ты ли боишься, отче?» то он ответил: «сколько мог я понуждал себя сохранять заповеди, но я человек, и почему могу знать, угодно ли Богу дело мое? Ибо иной суд Божий, и иной человеческий».

Что приводит к смирению, о сем некто из старцев сказал так: путем к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно, – и то, чтобы считать себя ниже всех, – и непрестанно молиться Богу. Телесные труды приводят душу к смирению, потому что душа состраждет телу и соучаствует во всем, что делается в теле. Как труд телесный смиря-

ет тело, то вместе с ним смиряется и душа. То, чтобы считать себя ниже всех, есть отличительная черта смирения, и навыкновение и упражнение в сем, само собою укореняет смирение, и искореняет гордость, какую назвали мы первою. Ибо, как может кто либо гордиться пред кем-либо, или укорить, и уничтожить кого тот, кто почитает себя ниже всех? Так же и то, чтоб молиться непрестанно, явно противится гордости – второй. Ибо очевидно, что тот наклоняет себя к смирению, кто, зная, что не может совершить никакой добродетели, без помощи Божией, не перестает всегда молиться Богу, чтобы Он совершил с ним милость. Почему непрестанно молящийся, если и сподобится совершить что либо, то зная, почему он совершил сие, не может возгордиться, ибо не может приписать сего своей силе, но все свои успехи относит к Богу, всегда благодарит Его и всегда призывает Его, трепеща, как бы ему не лишиться таковой помощи. Итак, он со смирением молится и молитвою смиряется, и чем более преуспеваает всегда в добродетели, тем более всегда смиряется, а по мере того, как смиряется, получает помощь и преуспеваает в смиренномудрии.

Преподобный Нил Синайский

Молитва смиренного преклоняет Бога, а молитва гордого оскорбляет Его. В сердцах гордых рождаются хульные слова, а в душах смиренных – Небесные видения.

Преподобный Иоанн Колов

Врата Божии – смирение. Отцы наши после многих уничижений вошли, радуясь, в храм Божий.

Блаженный Диадок Фотикийский

Продай все и раздай бедным, к сему паче всего располагает смирение. Очень пригодно и паче всего душеполезно, познав истинный путь благочестия, тотчас все свое распродать и раздать полученное от того нищим, по заповеди Господа, и не попускать себе, под видом желания всегда иметь возможность исполнять заповедь (о помощи бедным) преслушать сие спасительное повеление (о раздании за раз всего). От сего будет у нас, во-первых, добрее беспопечение, а отсюда потом не подлежащая наветам нищета, которая сама горняя мудрствует, и другим не подает повода к неправым искам на нас, когда у нас ничего уже не будет, чем мог бы воспламеняться огонь лихоимания у лихоимцов. Согреет же нас тогда, паче всех других добродетелей, смиренномудрие и в своих недрах упокоит, как нагих, подобно тому, как мать, взяв на руки дитя свое, упокоевает и согревает его в объятиях своих, когда оно, по младенческой простоте своей, скинув одеяние свое, далеко отбрасывает его от себя, по великому незлобию своему, находя более для себя приятной наготу, чем пестротную красоту одеяния своего. Ибо сказано: *храняй младенцы Господь: смирихся и спасе мя (Пс.114:5).*

Господь потребует от нас отчета в милостыне подаении, поскольку *кто имеет, а не поскольку не имеет (1Кор.8:12).* Посему если я, в страхе Божиим с горячим благорасположе-

нием, покорствуя повелению Господа, все, что имел бы раздавать многие годы, раздам в короткое время, в чем еще буду укоряем, когда уже ничего не имею? – Но скажет кто: (если все раздадим), откуда же потом будут получать милостыню бедные, которые теперь кормятся от наших посильных подаваний? – Таковому вот какой приличен урок: не дерзай нечто укорное для Бога примышлять, для прикрытия своего любоимания. Не оскудеют у Бога способы попечительно благоустроить создание свое, как делал сие от начала. И прежде, чем сей или оный были возбуждены к милостыне подаванию, оставались ли бедные без пищи, или одежды? Будь убо уверен, что гораздо лучше, тотчас по познании истины, благостно иждить все на послужение бедным, отринув внушаемое пристрастием к богатству неразумное мудрование и горделивость, и возненавидев свои похотения, – что и значит – возненавидеть душу свою: чтобы потом, не имея уже поводов радоваться в самовосхвалении постоянному раздаванию имений, унижали мы себя, как ничего доброго не делающие.

Ибо пока изобилуем богатством, много услаждаемся раздаванием его, когда бывает на то охота, как с радостью исполняющие божественное повеление, когда же иждивим все, исполняемы бываем смиренными и сокрушенными чувствами, как ничего праведного не творящие. Вследствие сего душа в великом смирении возвращается в себя, чтобы чего не можем уже стяжать каждодневым милостынераздаванием, того сподобляться прилежной молитвою, терпением и смиренно-

мудрием, *ибо сказано: нищ и убог восхвалитя имя Твое Господи (Пс.73:21)*. К тому же и дар богословствования никому не уготовляется от Бога, кроме тех, кои наперед располагают себя от всего своего отрещись ради славы Евангелия Божия, чтоб в боголюбезной нищете благовествовать о богатстве Царствия Божия. Сие дает разуметь рекший: *уготовал еси благостью твоею нищему Боже, и присовокупивший к сему: Господь даст глагол благовествующему силою многой (Пс.77:11,12)*.

Нелегко приобретаемое дело есть смирение: ибо, чем выше оно, тем больших трудов требует стяжание его. Приходит же оно к причастникам святого ведения двумя способами: когда подвижник благочестия находится в середине духовного преуспеяния, тогда смиреннейшее о себе мудрование держится у него, или ради немощи телесной, или ради неприятностей со стороны враждующих на ревнителей о праведной жизни, или ради лукавых помыслов, когда же ум в полном чувстве, и удостоверительно озарится святою благодатью, тогда душа начинает иметь смиренномудрие как бы естественным своим расположением. Ибо, будучи напояема и насыщаема божественной благодатью по благодати Божией, не может уже она надыматься и напыщаться славолубием, хотя бы непрестанно исполняла заповеди Божии, но почитает себя ничтожнейшей паче всех, в чувстве общения божественной благодати, (т.е. что она такова по милости Божией). То смиренномудрие сопровождается большей частью

печалью и упадком духа, а это радостью со стыдением все-мудрым, то, как я сказал, приходит к тем, кои находятся по середине подвигов, а это ниспосылается приближающимся уже к совершенству.

Почему то нередко от житейских благопоспешений некого подавляется, а это, хотя бы кто предложил ему все царства міра, не колеблется, и самых страшных стрел греха не только не боится, но даже и совсем не чувствует, потому что будучи вседуховно, не имеет уже оно чувства для внешней славы. Доходит, однако же, до сего – последнего подвижник не иначе, как, прошедши чрез то первое всяким образом: ибо благодать не даст нам богатства второго, если наперед не умягчит произволения нашего испытаниями, чрез обучающее поущение приражения страстей, в период первого.

Святитель Тихон Задонский

Смирение присуще духовной мудрости. Кто больше познает Бога, тот более смиряется. В истинном смирении замечается непрестанная алчба и жажда Божией благодати, ибо смирение не смотрит на то, что имеет, но думает о том и ищет того, чего не имеет. Как учащиеся, чем более познают и обретают навык, тем больше видят свое невежество, потому что гораздо большего не знают, чем узнали, так и учащиеся в школе премудрости Божией, тем более нищими духовно сознают себя, чем больше причащаются дарований. Божиих, ибо видят, что многого не имеют, чего и ищут со смирением и воздыханием.

Нужно без ропота и охотно терпеть всякое презрение и бесчестье: смирения без терпения быть не может, и где истинное терпение, там и смирение. Ибо кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости. Добровольно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных, и меньших в их нуждах и требованиях, смирение ко всем склоняется, как и любовь. Смиренное сердце избегает всякого сана, чести и славы, и если ему необходимо быть в чести и сане, приемлет это с крайним нежеланием и ради послушания, ибо видит свое невежество и недостойнство.

Смиренный сердцем высшим оказывает послушание, рав-

ных и низших себя не презирает, но со всеми обходится, как с братьями, даже если и более достоин чести и большие имеет дарования, чем они. Ибо смотрит не на дарования, но на нищету свою и познает, что дарования не его, но чужие, он – только вместилище, а не господин их, а нищета и ничтожество – его собственные, как и у всех людей. Ибо всякий человек сам по себе беден и грешен.

Преподобный Иоанн Кронштадтский

Быть смиренным значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев, а быть кротким значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и пр. и молиться за врагов своих.

Высоко цени и храни всегда христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбия, злобы, раздражительности и смущения. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду, или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость или страсть, несправедливость коих ты по самолюбию не замечаешь. Всегда наперед размысли хладнокровно о том, что говорит тебе противник, и о своих собственных словах и поступках, а если при всем беспристрастном суждении о своих словах и действиях найдешь их справедливыми, то успокойся в совести своей и ни во что вменяй слова противника, умолчав пред ним или спокойно, кротко, в незлобии сердца показав ему его неправду, а если найдешь себя виноватым в том, в чем обличает тебя противник, то, отложив самолюбие и гордость, проси извинения в вине своей и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушных и от-

крытых зато, что они прямо обличают наши неправды. Таковыми людьми надо дорожить и прощать им, если они смелою речью обрывают наше самолюбие. Это врачи, в нравственном смысле, которые острым словом обрезают гнилости сердечные и, чрез пробуждение нашего самолюбия, производят в душе, омертвевшей грехом, сознание греха и жизненную реакцию.

Будь как можно кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по душевному состоянию, то есть грешнее и немощнее всех. *Из грешных я первый*, говори. От гордости происходит напыщенность, холодное без всякой искренности обращение с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся получить себе пользу.

И. К. Сурский

Поучение о. Иоанна о смирении

«Смирение, что может ему противиться, какая злоба его победит, какая сила пойдет против него?.. Когда остановишься перед преградой легкой и задашь себе вопрос, как сломить ее, – силой или *смиренной любовью*, всегда отвечай себе: возьму смиренной любовью – и победишь. Иоанн Кронштадтский».

Да, велика сила кротости и смирения, я испытал это на себе. От природы я человек вспыльчивый и очень часто мне случалось вспылить из-за пустяков, не стоивших выеденного яйца или прошлогоднего снега. Однажды, когда я вспылел на жену, она мне кротко сказала: «теперь ты можешь меня обижать сколько хочешь – папа мой умер и защищать меня некому». Слова эти больно кольнули меня в сердце. Тесть мой только что умер, я очень любил его, но, к сожалению, виделся с ним лишь один месяц в жизни, т. к. он служил в Туркестане, где и скончался. Я решил воздерживаться от вспышек и, как только во мне начинало закипать раздражение, я тотчас уходил в свой рабочий кабинет, повторяя про себя несколько раз: «Господи помилуй» или мысленно произносил молитву Господню и раздражения тотчас, как не бывало. И так продолжалось 15 лет. Вот как всеильна кротость!

Несколько месяцев тому назад некто, годящийся мне в сыновья, без всякого основания и без какого-либо повода с моей стороны, публично надо мной поиздевался. Я хотя и вспылал жестоко, но возбужденная кротостью моей жены привычка заставила меня прочитать «Отче наш». И, о чудо! Раздражение мгновенно исчезло бесследно, я вспомнил, что человек этот неоднократно оказывал мне исключительную сердечность, – злоба заменилась любовью к нему и я, в самом благодушном настроении духа, сел заниматься своим делом.

Изречения безымянных старцев

Старец сказал: больше желаю учиться, нежели учить. Не начинай учить преждевременно, иначе на всю жизнь останешься недостаточным по разуму.

На вопрос, в чем заключается смирение, старец отвечал: «В том, чтобы простить брату, согрешившему против тебя, прежде чем он попросит прощения».

Брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение состоит в том, чтобы делать добро тем, которые делают нам зло». Брат возразил: «Если человек не достиг такой меры, что ему делать?» Старец сказал: «Пусть избегает людей, избрав своим подвигом молчание».

Лучше поражение со смирением, чем победа с гордостью. Истинное преуспеяние души состоит в том, чтобы ежедневно делаться покорнее Богу и говорить себе: «Каждый»

человек лучше меня». Без этой мысли, если кто и чудеса творит, и воскрешает мертвых, – отстоит далеко от Бога.

Никодим Благовестник

Здесь мы рассмотрим евангельскую добродетель смирение, зачем оно нужно человеку и как его можно достичь. Смирению в Святых Писаниях придается огромное значение, и оно равноценно... спасению. Даже без христианских подвигов, какими являются труды доброделания (жизнь по заповедям), одно смирение способно привести человека ко спасению, т.е. достижению жизни вечной в Небесном Царствии. Почему Богом придается такое большое значение смирению? Потому что оно является противоположностью гордости. Как чрез гордыню был низвержен с Неба на землю падший ангел (денница), который нам известен под именем диавол, так и Адам изгнан из рая за непослушание Богу, что также является следствием крайней степени гордыни, послушанием же воле Божией, изложенной в заповедях, человеку предоставляется возможность обрести утраченное бессмертие.

Таким образом, Господь, видя нашу немощь, по великому милосердию Своему наравне с благодатию покаяния, даровал нам легкое средство ко спасению – смирение в волю Его: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф.5:3).*

СМИРЕНИЕ – ДАР БОЖИЙ

За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь (Притч.22:4).

*Смирение есть наставник
всех добродетелей, оно
есть крепчайшее основание
Небесного здания, оно есть
собственный и великий дар
Спасителя*

Авва Нестерой

Преподобный Симеон Новый Богослов

Иное есть говорить смиренные слова и иное – иметь смиренное мудрование. Иное опять есть смирение, а иное – цвет смирения и иное – плод его. Иное есть красота плода его, а иное – сладость его и иное – действия, бывающие от плода сего. Из этого, сказанного мною о смирении, иное есть в нашей, а иное – не в нашей власти.

В нашей власти – помышлять о том, что располагает нас к смирению, мудрствовать о том, рассуждать, говорить и то делать, но само святое смирение, с его существенными свойствами, дарами и действиями, не в нашей власти, но есть дар Божий, чтобы не вздумал кто хвалиться, даже и этим.

Преподобный Макарий Оптинский

Я заметил, что вы в правиле молитвенном ищите духовных услаждений; они хотя и приятны, но весьма опасны и обольстительны. Человек, находясь в сем положении, думает, что он упоен любовью Божией, и токмо увлекается мнением, и когда оное со временем умножится, тогда вместо утешения лишается спокойствия, ибо в том только и полагает найти спасение когда имеет утешения, а при лишении оных смущается и не имеет покоя, а надобно молиться смиренно, не ища утешений, чувствуя свою греховность и опасаясь обольщений. Хотя бы и сухость случалась, не отступать от молитвы, считая себя недостойным утешения, по слову святых отцов: «кто не помышляет себе грешна, молитва его несть благоприятна пред Богом», а Он, видя и при сухости усердие и смирение в молитве, примет оное.

Когда же послать кому утешение, то есть кому оно будет безвредно, это состоит в Его святой воле и всеведении, ибо это есть дарование Божие, а не наше тщание. Многие, получивши сей дар, вместо смирения пришли в высокоумие, думая, что они уже обогатились, и после доходили до бедственного душевного положения, лишаясь спокойствия, потому Господь и не дает сего чувства, пока человек не смирит себя совершенно. Смиранный уже не падает высокоумием и хранит дар смирением. Итак, советую вам ни в посеще-

нии утешением не возвышаться, но обращать мысль на грехи свои, ни в сухости не смущаться, но веровать, что Господь примет ваше усердие.

Истинное рассуждение дается только смиренным, но о сем сокровище и св. Иоанн Лествичник сказал, что качества оного словом изобразить не можно, и вы не можете о себе думать, чтобы стяжали дар смирения. Я вам лично много говорил и теперь тоже подтверждаю: не давайте веры снам, для вашей душевной пользы. Ежели получите истинное разумение Писаний, то дар сей храните смирением.

ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ СМИРЕНИЯ

Перед падением возносится сердце человека,
а смирение предшествует славе (Притч.18:12).

Преподобный Нил Синайский

Драгоценному камню прилична золотая оправка, и смирение мужа блистает многими добродетелями.

*Драгоценному камню прилична
золотая оправка, и смирение мужа
блистает многими добродетелями*

Преподобный Нил Синайский

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Не забывай своего падения, хотя и покаешься, но поминай о грехе твоём плачем к смирению твоему, чтоб, смирившись, по необходимости отсечь тебе гордость.

Преподобный Феогност

Странное скажу тебе слово, но не дивись. Если не достигнешь бесстрастия по причине, может быть, тиранских predispositions, но, находясь во время исхода в глубоких чувствах смирения, – ничем не меньше бесстрастного вознесешься на облаках. Ибо пусть сокровище бесстрастных составлено бывает из всякой добродетели, но драгоценный камень смирения паче всех их досточестен и высок, и стяжавшему его, доставляет не только умилоствление пред Богом, но и вход вместе с избранными в брачный чертог царствия Его.

Преподобный Макарий Оптинский

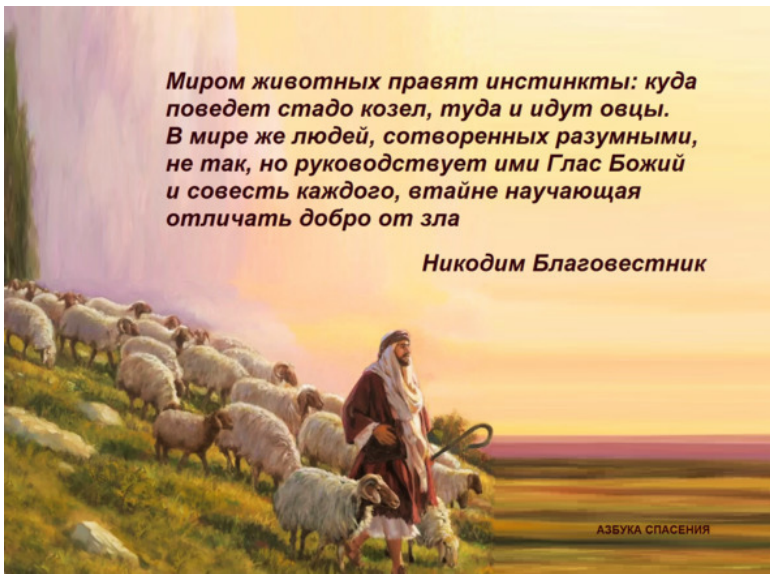
Все зло от гордости происходит, а все блага смирением приобретаются. Велика сия добродетель смирение! И как драгоценный камень редко обретается, а паче в нынешнее бедственное время. Причиною нашего неисправления и падения есть не одно нерадение, но и паче возношение. И так как всех зол виновна гордость, так всех благих подательна смирение. Видите, отчего мы падаем и не совершаем дел добродетелей – от возношения.

СМИРЕНИЕ – ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей (Ин.10:27,28).

Миром животных правят инстинкты: куда поведет стадо козел, туда и идут овцы. В мире же людей, сотворенных разумными, не так, но руководствует ими Глас Божий и совесть каждого, втайне научающая отличать добро от зла

Никодим Благовестник

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Апостол Иоанн Богослов

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут во век; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно (Ин.10:27—30).

Святитель (Апостол) Ерм

Чрез терпение и смирение духа люди получают жизнь от Господа, а возмутители и презрители закона приобретут себе смерть.

Преподобный Исаак Сирин

Странническая жизнь, нищета и пребывание в уединении – вот от чего рождается смирение и очищается сердце.

Монах Симеон Афонский

Запомни секрет жизни – все, что достигается без смирения, не может быть прочным.

Самое лучшее деяние – это стяжание смирения, ибо оно откроет тебе Вечную Жизнь.

Постоянно возвращай свой ум в смирение, и оно станет твоей жизнью.

Не стремись к чудесам, стремись к смирению, ибо только оно одно и есть истинное чудо жизни, текущей в жизнь вечную.

Живи смиренно и ты соединишься со Христом, ибо Христос – это смирение.

Научись все обстоятельства твоей жизни встречать со смирением и оно подружится с тобой.

В действительности, живет одно только смирение, а гордость борется со всем миром.

Смирение живет и помогает жить другим, а гордость губит и себя, и других.

Вечная жизнь зарождается в смирении и только в нем может пребывать вечно.

Подумай, как ты войдешь в Царство Небесное, если не успеешь смириться?

Только смирение живет спокойно, потому что оно ничего не боится.

Живи смиренно и со временем поймешь, что смирение неизменно и вечно, – это сама Вечная Жизнь.

Жизнь существует лишь благодаря смирению, а смерть появилась лишь из-за гордости.

Главное в духовной жизни не то, чтобы не иметь помыслов, а то, чтобы научиться жить в смирении, что значит – жить во Христе.

Проведи жизнь в смирении и никогда не узнаешь уныния и разочарования.

Познавший смирение – познал все, ибо он стал жителем Небес.

Никодим Благовестник

У жизни вечной нет цены, потому что она блаженна и бесконечна... Не забывайте, возлюбленные братия и сестры, что у жизни вечной нет цены, потому что она бесценна и бесконечна, т.е. у нее нет конца. Не позволяйте сатане похитить ее у вас земными обольщениями и страстями, кои суть сети бесовские, выраженные во временных греховных наслаждениях, которые более подходят бессловесным животным, нежели человеку – созданному разумным *по образу и по подобию* Божию. Расплата за нераскаянные грехи ужасна и неотвратима – лишение благодати Божией т. е. жизни вечной.

Житие вечное в общении с Творцом – это нескончаемая радость и никогда неперестающее блаженство в любви Его. Прочтите у св. Исаака Сирина, Преподобного Симеона Нового Богослова и др. св. отцов восторженные слова об этом. А они и подобные им в сей еще жизни за подвижнические труды и любовь к Богу сподобились достигнуть вселения в чистые сердца Духа Святаго, а с Ним прешли на Небо. Св. Исаак Сирин: «Что такое жизнь вечная? Ощущение в Боге... ибо нет ничего подобного сладости Богопознания. Исполни, Господи, сердце мое жизни вечной!» Объяснить словами это невозможно, но можно ощутить внутри своей души, Бог приходит в очищенные сердца: *...кто любит Меня, тот соблюдет Слово Мое и Отец Мой возлюбит*

его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим...

СМИРЕНИЕ – ЗДРАВЬЕ ДУШИ

Венец премудрости – страх Господень, произращающий мир и неведимое здравие, но то и другое – дары Бога, Который распространяет славу любящих Его (Сир.1:18).

Затем Бог соделался человеком, чтоб душа чрез Него могла воспринимать здравие свое. Следовательно, у кого душа не здрава, тот еще не стал христианином настоящим

*Преподобный
Симеон Новый Богослов*

Святитель Иоанн Златоуст

Важно здоровье телесное, но гораздо важнее здоровье душевное, и тем важнее, чем душа превосходнее тела.

Когда душа здорова и крепка, тогда все для нее легко, все удобно, делаясь возвышенною и легкою, она более и более устремляется горе и достигает высоты.

Преподобный Ефрем Сирин

Если душа твоя будет здоровою пред Господом, то из всего извлечешь пользу. Когда душа здорова, тогда и тело имеет крепость для благих трудов. А если душа потерялась в скверных помыслах, то и тело по необходимости растлится пороком.

Святитель Григорий Нисский

Заботящийся о жизни и здравии своей души будет держать себя в середине истины, не склоняясь и не приобщаясь ни к одной из противоположных крайностей, лежащих по ту и другую сторону добродетели.

Блаженный авва Фалассий

Здравие душ – бесстрастие и ведение, и улучшить его невозможно тому, кто поработщен плотским сластям.

Преподобный Петр Дамаскин

Как больным бывают нужны резания и прижигания для возвращения здоровья, которое они потеряли, так и нам нужны искушения и труды покаяния, и страх смерти и мучений, чтобы возвратить первозданное здоровье души и отвергнуть недуг, который произвело в нас безумие наше.

Должно иметь терпение во всем, случающемся с нами, что Бог попустит для научения, опыта и познания нашей немощи, и не быть дерзновенным, но и не отчаиваться, чтобы ни случилось, хорошее или худое. Всякого же сновидения, и всякого слова, и дела праздного всегда должно отвращаться. Поучаться же в имени Божиим более, нежели дышать, во всякое время, на всяком месте и при всяком деле, и повергаться пред Богом от души, отвлекая ум от всех помыслов о мире и ища только исполнения воли Божией. Тогда ум начинает видеть свои согрешения – как песок морской, и это есть начало просвещения души и знак ее здоровья. И просто: душа делается сокрушенной и сердце смиренным, и считает себя поистине ниже всех и начинает познавать благодеяния Божии, особенные и общие, обретаемые в Божественных Писаниях, и собственные недостатки. Соблюдает и заповеди разумно, от первой и прочие, ибо Господь положил их как бы на лестнице, и никто не может, переступив одну, когда-либо достигнуть другой, но, как по ступеням, от первой переходит

ко второй, от второй к третьей, пока не соделают они человека богом, по благодати Даровавшего их произволяющим.

Авва Евагрий Понтийский

Душа есть субстанция живая, простая, бестелесная, невидимая для телесного зрения, также бессмертная и одаренная умом и разумом.

Есть два мирных состояния души: одно есть следствие оскудения и иссушения естественных соков, а другое бывает по случаю отступления демонов. Первому сопутствуют смиренномудрие с сокрушением сердца, – слезы и безмерное желание Божественного, а за вторым следует тщеславие с гордостью, которое овладевает монахом, по удалении прочих бесов. Кто блюдет пределы первого состояния, тот скорее распознает нападения и козни демонские.

Покаяние и смирение восставляют душу, милостыня же и кротость укрепляют ее.

Сосуд избран душа чистая, нечистая же исполнится горестей.

СМИРЕНИЕ – ИСТОЧНИК

Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин.4:14).

*Жаждающему дам даром
от источника воды
живой. Побеждающий
наследует все, и буду
ему Богом, и он будет
Мне сыном (Откр.21:6,7)*

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Кассиан Римлянин

Пиаммон: «Истинного терпения и благодушия ни приобрести, ни сохранить нельзя без сердечного смирения. Если оно будет происходить из этого источника, то не будет иметь нужды ни в пособии кельи, ни в удалении в пустыню. Ибо оно не нуждается во внешних пособиях, когда внутри основывается на добродетели смирения, то есть родительницы и охранительницы его. Если же мы возмущаемся от оскорблений других, то значит, что в нас нет основания смирения, прочно утвержденного; посему здание наше сотрясается и от малой бури до опасности падения.

Ибо не то терпение бывает похвально и удивительно, если, не уязвляемо никакими стрелами врагов, будет сохранять спокойствие, но то будет славно, когда при нападении на него бури искушений останется непоколебимым. Ибо чем более кто удручается и сокрушается несчастиями, тот тем лучше укрепляется и тем более изощряется, чем более ударов получает. Ибо всякий знает, что терпение состоит в перенесении страданий, и терпеливым должен называться только тот, кто без ропота переносит все наносимые ему оскорбления. Посему справедливо Соломон говорит: *лучше муж долготерпелив паче крепкаго, удержаваяй же гнев паче вземлющаго град (Притч.16:32)*. Еще: *долготерпелив муж мног в разуме, малодушный же крепко безумен (Притч.14:29)*.

(Собеседование аввы Пиаммона о трех древних родах монахов)

Преподобный Ефрем Сирин

Смирение – источник всех благ и благословений, стезя к Царству, дверь Небесная, сад райский, трапеза сладостей, начало благ, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему.

Преподобный Анатолий Оптинский

Самое лучшее средство обрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть. И ждать день и ночь милости от Всемилостивого Спаса. Кто так ждет, непременно получит. В этом я тебя могу уверить честным моим словом, если только ты веришь моей чести.

Начни, так и увидишь. Главное, ты не понимаешь, что эта-то боль, это-то самое горькое острое жало, укалывающее чувствительность сердца, и есть настоящий источник милостей Божиих и смирения. В них-то сокровенна есть милость Божия. Отыми от тебя болезни эти, темноту твою, оскорбления, укоры, недостатки, и ты останешься совсем нагая!

А главное смирайся. Лишь потеряешь смирение и самоукорение тогда прощай.

СМИРЕНИЕ – КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ

Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла»? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит (Лк.20:17,18).

Апостол Павел

Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом (Еф.2:19—22).

*Ибо от земли и от Неба
Господь пришел, будучи
Богом, и принял человека от
земли и слился с человеком.
Вот, Он от Неба и Он же от
земли, вот, Он основание и
Он же краеугольный камень*

Святой Макарий Великий

Святой Макарий Великий

Господь наш Иисус Христос Сам – *основание (1Кор.3:11)* и Сам – *исполнение, краеугольный камень (Еф.2:20)*. Ибо от земли и от Неба Господь: пришел с Неба, будучи Богом, и принял человека от земли и слился с человеком. Вот, Он от Неба и Он же от земли, вот, Он основание и Он же краеугольный камень. Так Он благоволил совершить, и сущим от земли дал Дух Святой с Неба, чтобы вышних и нижних сделать единой Церковью, сливши Божество с человечеством. Поэтому, когда услышишь об основании, подразумевай Господа, Им как основанием положена мера, и надстраиваемые камни должны быть соразмерны основанию, чтобы постройка была сложена по единому составу: ни окороченные здесь не могут подойти, ни слишком длинные, но прилаживаются равные мере основания. Так и Христос, будучи истинным основанием и краеугольным камнем, в ту же меру совершенства Христова призвал прийти всех людей. Об этом говорит Апостол: *Доколе все придем в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф.4:13)*; и еще: *Чтобы представить всякого человека совершенным во Христе (Кол.1:28)*; и опять: *Чтобы вам исполниться всею полнотою Христовой (Еф.3:19)*.

В эту-то меру призвал Христос прийти род человеческий, в этом строении пригласил соединиться в одну меру с ос-

нованием, которое есть Сам Господь, – Слава величию Его. Весь мир предался видимому (внешнему) служению, но у рабов Божиих – незримое служение втайне, неведомое людям. Как ангельская природа, будучи невидимой, служит в видимом мире невидимому Богу, так и душа, будучи духом, невидимо служит Богу невидимому. И сатана, будучи духом, тоже скрыто воинствует в глубине сердца. Совершающие ныне духовную работу, по апостолу, *не против крови и плоти* имеют брань, *но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы (Еф.6:12)*. Вот сила Божества: будучи незримой, она сотворила видимый мир. И подобным образом душа, будучи незримой, создала мир невидимый. Равно и лукавый неявной силой пленяет человека в видимое служение беззаконию.

Преподобный Ефрем Сирин

Тот мудрый здатель (строитель), кто в этом преходящем мире умеет прочно наздать (создать) себя самого, так что здание его охранено от наводнения и волн, на твердом камне утверждены основания его (Мф.7:24,25). И братья обманывают, и друзья говорят ложь, как написано (Иер.9:4). Помилуй нас Ты, Христе, краеугольный камень здания.

Из входящих в дом Твой никто не возвращается ни с чем, кроме скудного верою. Закхей с верою ввел Тебя в дом свой, и разбойник на Кресте получил от Тебя ключ Царствия. Вот, Церковь Твоя стоит при дверях Твоих и в жертву Тебе приносит молитвы, прими, Благий, моление ее и исполни прошение ее.

Преподобный авва Дорофей

Рассмотрим теперь, в чем состоят... два смирения. Первое смирение состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее себя и по всему превосходнее и, одним словом, как сказали святые отцы, чтобы «почитать себя ниже всех». Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, – сие есть совершенное смирение святых. Оно естественно рождается в душе от исполнения заповедей. Ибо как деревья, когда на них бывает много плодов, то самые плоды преклоняют ветви книзу и нагибают их, ветвь же, на которой нет плодов, подымается вверх и растет прямо. Есть же некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветви растут вверх, если же кто возьмет камень, привесит к ветви и нагнет ее книзу, тогда она даст плод, так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными.

Преподобный Феогност

Странное скажу тебе слово, но не дивись. Если не достигнешь бесстрастия, по причине, может быть, тиранских предрасположений, но, находясь во время исхода в глубоких чувствах смирения, – ничем не меньше бесстрастного вознесешься на облаках. Ибо пусть сокровище бесстрастных составлено бывает из всякой добродетели, но драгоценный камень смирения паче всех их досточестен и высок, и стяжавшему его доставляет не только умилоствление пред Богом, но и вход вместе с избранными в брачный чертог царствия Его.

Блаженный Феофилакт Болгарский

Толкование на 1-ое послание Святого Апостола Петра

Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится.

Итак, говорит, *отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие.* Этими немногими словами он обнимает все множество и разнообразие зла. Ибо возрожденные к нетленной жизни не должны впадать в сети злобы и предпочитать несуществующее действительному. Ибо зло не есть сущность, но заключается в погрешности рожденной сущности. А большое различие между жизнью самоличной и тем, что только сопривходит к ней. Они, говорит, должны явиться свободными от коварства и лице-

мерия и зависти и всякого злословия. Ибо коварство и злословие далеки от истины и проповеданного вам учения. Коварство ищет погибели обманываемого им, лицемерие преуспевает в разности с действительностью, между тем спасительное учение, которым вы оглашены, преуспевает в противоположном. А какое место в вас зависти и злословия, – в вас, которые, связуясь неразрывным союзом братолюбия, можете не потерпеть вреда ни от кого из разлучающих вас? Что зависть и злословие служат причиной ссоры и взаимной ненависти, этого не знает разве тот, кто не знает печальной истории Каина, который через зависть разорвал братский союз, затем впал в коварство, лицемерие и убийство (Быт. гл. 4).

А что завистливый нечист от злословия, в этом можно удостовериться из примера братьев Иосифа, которые весьма много наговаривали на него отцу своему (Быт.37). Посему, говорит, очистившись от всех этих зол, приступите как новорожденные младенцы (ибо таковых, сказал Господь, *есть Царствие (Лк.18:16)*), и, питаясь бесхитростным учением, растите в *меру полного возраста Христова (Еф.4:13)*. Ибо вы *вкусили*, то есть чрез упражнение в священных заповедях евангельских вы осязательно узнали, сколь благо это учение. А чувство в деле знания сильнее всякого слова, как и испытываемое на деле приятнее всякого слова. Итак, опытно познав на себе благодать Господа, и сами показывайте доброту и милость друг другу, и возложите себя на живой краеуголь-

ный камень, человеками отверженный, но Богом почтенный и избранный, и сущий и пророками предсказанный. Теснее дружитесь между собой чрез единение любви, и сочленяйтесь в полноту духовного дома, нимало не заботясь о презрении со стороны людей, потому что ими отвержен и краеугольный камень – Христос. Достигнув единомыслия между собой, и устроивши из себя духовный дом, и приобретши святое священство, приносите жертвы духовные. И не думайте, что можете приносить Богу жертвы непорочные тогда, когда не храните между собой союза любви. Воздевайте, сказано, *чистые руки без гнева и сомнения* (1Тим.2:8). Как же желающий соединиться с Богом чрез молитву достигнет сего, когда сам отторгает себя от своего брата чрез гнев и злые сомнения?

Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих – камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены.

Неверующим Бог и ныне говорит следующее: *Я полагаю вам в Сионе камень претыкания и камень соблазна.* Он бывает камнем претыкания для неверующих, которые и претыкаются, не покоряясь слову, на что они и положены. Полная мысль – такая: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, драгоценный, избранный; и верующий в Него не постыдится; для вас, верующих, драгоценный, а для неверую-

щих – камень претыкания. Они претыкаются о слово Евангелия, на что они и положены. *На что они и оставлены.* Сим не то говорится, будто они определены на это от Бога. Ибо от Того, Кто *хочет, чтобы все люди спаслись (1Тим.2:4)*, никак не может быть причины гибели. Но как они сами из себя устроили сосуды гнева, присовокупив к сему еще непокорность, то какое положение сами себе приготовили, в том и оставлены. Ибо если человек, как существо разумное, сотворен свободным, и свободу принуждать нельзя, то несправедливо было бы обвинять Того, кто отдает человеку ту именно честь, какую он сам себе приготовил своими делами. Христос назван краеугольным камнем потому, что Он обе стены, составляющие духовный дом, то есть язычников и иудеев, соединяет своими обьятиями и связывает в одно согласие, уничтожая бесполезные жертвы одних, и пременяя в благочестие бесовское суеверие других.

Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы.

Не одобряя худое поведение неверующих, сказав, что они сами стали виновны в своем неверии, апостол переходит теперь к одобрению правильно поступивших и говорит: вы, поступившие правильно, – *род избранный, царственное священство.* Он как бы так говорит: те по своей жестокости

и упорству преткнулись о краеугольный камень, а не вошли вместе с ним в состав здания; вы же чрез свою благопокорность стали частью царственного священства, как род избранный, как народ святой. Впрочем, чтобы не расслабить их лишней похвалой и чтобы они не подумали, что стали народом святым по наследству, что удостоились такой чести потому, что происходят от Авраама и никогда не претыкались, апостол, дабы удержать их от такой (мысли, прибавляет и говорит: не думайте много о роде; вы избраны в царственное священство не ради Авраама, ибо происшедшие от него имели священство, отдельное от царства; вы народ святой и род избранный и назначены в царственное священство не ради Авраама, но ради Христа, который назван и *священником по чину Мелхиседекову (Пс.109:4)*, и *Царем кротким, праведным и спасающим (Зах.9:9)*.

Итак, от Него, имевшего и то и другое (и священство и царство), вы, возрожденные чрез святое крещение, справедливо называетесь и родом избранным и царственным священством. Это вы имеете по милости Его, призвавшего вас из тьмы в чудный свой свет, посему делами света возвещайте совершенства Его и прочим людям. Это, говорит, вы имеете по Его человеколюбию. Посему к вам прилично приложить сказанное: *некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованные (Ос.2:23)*. Чтобы речь эта не показалась тяжелой, он укоризненные слова приводит из пророка Осии. Итак, возвещайте совершенства Его

своею добродетелью. А как им возвещать их? Этому научает сам Господь, когда говорит: *так пусть светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела, и прославляли Отца вашего Небесного (Мф.5:6)*. Люди, взятые в удел, то есть народ взятый во владение, или в наследство. Ибо создание Божие – все, а удел Божий – одни только те, которые удостоились этого за свою добродетель.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Преподобный авва Дорофей в начале своего поучения о смирении полагает, как бы краеугольный камень в основание здания, следующее изречение одного из святых старцев: «Прежде всего, нужно нам смиренномудрие, и мы должны быть готовы против каждого слова, которое услышим, сказать *прости*: потому что смиренномудрием сокрушаются все стрелы врага и сопротивника» (Поучение 2). В отвержении оправдания, в обвинении себя и в прощении прощения при всех тех случаях, при которых в обыкновенной мирской жизни прибегают к оправданиям и умножают их, заключается великая таинственная купля святого смирения. Ее держались и ее завещают все святые отцы. Это делание странно при поверхностном взгляде на него, но самый опыт не замедлит доказать, что оно исполнено душевной пользы и истекает из Само-Истины, Христа.

Господь наш отверг оправдания, не употребив их пред человеками, хотя и мог явить пред ними во всем величии Свою Божественную правду, а фарисеям сказал: *Вы есте оправдающе себе пред человеки, Бог же весть сердца ваша: яко еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом (Лк.16:15). Се отрок Мой*, возвещает о Господе пророк Ветхого Завета, *Его же изволих: возлюбленный Мой, Нань же благоволи душа Моя: положу Дух Мой на Нем, и суд язы-*

ком возвестит: не преречет, ни возопиет, ниже услышит кто на распутных гласа Его (Мф.12:18,19; Ис.42:1,2). Христос пострадал за нас, свидетельствует апостол Нового Завета о точном исполнении пророчества, нам оставь образ, да последуем стопам Его, Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не преищаше: предаиши же Судящему праведно (1Пет.2:21,23).

Итак, если мы, повинные в бесчисленных грехах, пришли в монастырь, чтоб претерпеть распятие за грехи наши одесную Спасителя нашего, то признаем благовременно всякую скорбь, какая бы ни встретилась с нами, праведным воздаянием за грехи наши и справедливым наказанием за них. При таком настроении прошение прощения при всяком представившемся случае будет действием правильным, логичным. «Словооправдание не принадлежит к жительству христианскому», – сказал святой Исаак Сирский (Слово 89). Преподобный Пимен Великий говаривал: «Мы впадаем во многие искушения, потому что не сохраняем чина, подобающего имени нашему. Не видим ли, что жена хананейская приняла данное ей название, и Спаситель утешил ее (Мф.15:27).

Также Авигея сказала Давиду: во мне неправда моя (1Цар.25:24), и Давид, услышав это, возлюбил ее. Авигея есть образ души, а Давид – Бога: если душа обвинит себя пред Господом, Господь возлюбит ее». – Великого спросили: что значит *высокое* (Лк.16:15). Он отвечал: «Оправдания. Не оправдывай себя, и обретешь покой» (Алфавитный

Патерик). Неоправдывающий себя руководствуется смиренномудрием, а оправдывающий – высокомудрием. Патриарх Александрийский Феофил посетил однажды Нитрийскую гору. Гора та была местопребыванием многочисленного иноческого общества, проводившего жительство безмолвников. Авва горы был муж великой святости. Архиепископ спросил его: что, отец, по твоему мнению всего важнее на пути монашества? Авва отвечал: «Постоянное обвинение и осуждение самого себя». Архиепископ на это сказал: «Так! Нет иного пути, кроме этого» (Достопамятные сказания и Алфавитный Патерик).

Заключу мое убогое учение о смирении прекрасным учением преподобного Иоанна Пророка об этой добродетели. «Смирение состоит в том, чтоб ни в каком случае не почитать себя за нечто, во всем отсекав свою волю, повиноваться всем, без смущения переносить то, что постигнет нас отвне. Таково истинное смирение, в котором не находит места тщеславие. Смиренномудрый не должен выказывать свое смирение *смиреннословием*: но довольно для него говорить *прости меня*, или *помолись о мне*. Не должно также самому вызываться на исполнение низких дел. Это, как и первое (то есть смиреннословие), ведет к тщеславию, препятствует преуспеянию и более делает вреда, нежели пользы, но когда повелят что, не противоречить, а исполнить с послушанием, – это приводит в преуспеяние» (преподобные Варсонофия и Иоанна ответ 275).

Преподобный Варсонофий Оптинский

Краеугольный камень иноческого жития есть смирение. Смирение и послушание помогают приобрести различные добродетели, особенно в телесном отношении, но если есть гордость все пропало. Подобно тому, как погибают, делаются ничем пятисотрублевые кредитные билеты, брошенные в огонь. Пока они вне огня, они имеют огромную стоимость, но лишь только попали в огонь превращаются в пепел, ничего не стоящий. Или еще, человек с великими добродетелями, но гордый подобен огромному кораблю, нагруженному всякими драгоценностями, но не входящему в пристань, а гибнущему среди моря. Так с одной стороны велик и гибелен порок гордость, а с другой так спасительно смирение. *На кого воззрю, только на кроткого и смиренного, трепещущего словес Моих (Ис.66:2),* говорил Господь.

СМИРЕНИЕ – ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп.2:6—8).

*Священная двоица —
любовь и смирение, первая
возносит, а последнее
вознесенных поддерживает
и не дает им падать*

*Преподобный
Иоанн Лествичник*

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Апостол Матфей

Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф.5:43—48).

Апостол Павел

Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на Небесах и на земле, да даст вам по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею (Еф.3:14—19).

Святой Макарий Великий

Кто любит Иисуса и внимлет Ему как должно, и не просто внимлет, но пребывает в любви, то и Бог хочет уже воздать чем-либо душе той за любовь сию.

Поспешающие прийти к истинно возлюбленному Владыке нашему Христу должны пренебречь и презреть все прочее.

Любовь к Богу рождается в нас обыкновенно не просто и не сама собой, но после многих трудов и великих забот и при содействии Христовом.

Истинный боголюбец, расторгнув, преодолев и миновав все, что в мире почитается препятствием, объемлется единою Божественною любовью.

Не только когдаходишь в молитвенный дом, люби Господа, но и находясь в пути, и беседуя, и вкушая пищу, имей памятование о Боге, и любовь, и приверженность к Нему.

Если кто любит Бога, то и Бог сообщает ему любовь Свою.

Преподобный Исаак Сирин

Малая скорбь ради Бога лучше великого дела, совершаемого без скорби, потому что добровольная скорбь дает доказательство веры любовью, а дело покоя бывает следствием пресыщения сознания (в сирийском тексте: «а дело, совершенное в покое, исходит из пресыщенного настроения») (т.е. от душевной скуки). Поэтому святые, из любви Христовой, показали себя благоискусными в скорбях, а не в покое, потому что совершаемое без труда есть правда людей мирских, которые творят милостыню из внешнего, сами же в себе ничего не приобретают.

*Да возвеличится в сердце
твоём любовь, соединяющая
и сопрягающая тебя с Богом,
чтобы не пленила тебя
любовь мирская, которой
причина и конец – тление*

Преподобный Исаак Сирин

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Затворник Георгий Задонский

Кротость, смирение, терпение и любовь о Господе ко всем – вот путь к царствию Небесному. Истина и путь есть сам Христос, Спаситель мира. Он да спасет вас своей благодатью!

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Ничто так не враждебно смирению Христову, как смиренномудрие своевольное, отвергшее иго послушания Христу, и под покровом лицемерного служения Богу святотатственно служащее сатане.

Хочешь ли стяжать смирение? – Исполни эвангельские заповеди, вместе с ними будет вселяться в сердце твое, усваиваться ему, святое смирение, то есть свойства Господа нашего Иисуса Христа.

Начало смирения – нищета духа, – середина преуспеяния в нем – превысший всякого ума и постижения мир Христов, конец и совершенство любовь Христова.

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предаётся печали, ничего не страшится.

Может ли предаться печали тот, кто заблаговременно признал себя достойным всякой скорби?

Может ли утрачиться бедствиями тот, кто заблаговременно обрек себя на скорби, кто смотрит на них, как на средство своего спасения.

Возлюбили угодники Божии слова благоразумного разбойника, который был распят близ Господа. Они при скорбях своих обыкли говорить: *Достойное по делам нашим восприемлем; помяни нас, Господи во Царствии Твоем (Лк.23:41,42)*. Всякую скорбь они встречают признанием,

что они достойны ее (Преподобный авва Дорофей, поучение 2).

Святой мир входит в сердца их за словами смирения! Он приносит чашу духовного утешения и к одру болящего, и в темницу к заключенному в ней, и к гонимому человеками, и к гонимому бесами.

Чаша утешения приносится рукою смирения и распятому на кресте, мир может принести ему только *оцет с желчию смешан* (Мф.27:34).

Смиренный неспособен иметь злобы и ненависти: он не имеет врагов. Если кто из человек причиняет ему обиды, – он видит в этом человеке орудие правосудия, или промысла Божия.

Смиренный предает себя всецело воле Божией.

Смиренный живет не своею собственной жизнью, но Богом.

Смиренный чужд самонадеянности, и потому он непрестанно ищет помощи Божией, непрестанно пребывает в молитве.

Монах Симеон Афонский

Нигде и никогда не найдешь ничего лучше смирения,
ибо смирение – это Любовь Христова

Святитель Иоанн Златоуст

Любовь, имеющая основанием Христа, тверда, постоянна, непобедима, расторгнуть ее не может ничто: ни клеветы, ни опасности, ни смерть, ни другое что-либо подобное.

Кто любит за то, что его любят, тот, случись с ним неприязнь, прервет любовь свою, а кто соединен... любовью ради Христа, никогда не оставит ее.

Преподобный Ефрем Сирин

Любовь о Христе заключает в себе следующее: благость, скромность и ведение, а конец этому – Жизнь Вечная.

Преподобный Феодор Студит

Если б надлежало нам каждодневно умирать любви ради Христовой, предпочтем сие.

СМИРЕНИЕ – НИЩЕТА ДУХОВНАЯ

Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие (Лк.6:20).

Апостол Павел

Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем (2Кор.6:10).

Если пребудет (душа) в смирении и нищете духом, Всещедрый, милостивым призыв на нее оком, избавит ее от всех искушений, и исторгнет из рук врагов милостью Своею

Святой Антоний Великий

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Святой Антоний Великий

Душа имеет... свои собственные страсти, кои суть: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие подобные. Когда душа предает себя Богу всею силою своею, тогда Всещедрый Бог подает ей дух истинного покаяния и очищает ее от всех сих страстей, научая ее не следовать им и давая силу преодолевать их и препобеждать врагов, которые не перестают полагать ей препоны, стараясь посредством искушений снова похитить ее себе.

И если она пребудет твердою в своем обращении и в добром повиновении Духу Святому, научающему ее покаянию, то милосердый Творец сжалится над нею, трудов ради ее, со всякою теснотою и нуждою подъемлемых – в постах долгих, бдениях частых, в поучениях в Слове Божиим, в непрестанной молитве, в отречении от всех мирских утех, в услужении всем от чистого сердца, в смирении и нищете духом, – если пребудет твердою во всем этом, Всещедрый, милостивым призыв на нее оком, избавит ее от всех искушений и исторгнет из рук врагов милостию Своею.

Святой Макарий Великий

Как можно человеку быть нищим по духу, особливо, когда сам в себе чувствует, что он переменялся, преуспел, дошел до ведения и разумения, какого прежде не имел? Пока человек не приобрел сего и не преуспел, он не нищий еще духом, но высоко о себе думает. Когда же приходит в сие разумение и преуспевание, тогда сама благодать учит его быть *нищим по духу*, и хотя он праведник и Божий избранник, но почитать себя за что-либо, но признавать душу свою малоценною и уничиженною, как будто ничего он не знает и не имеет, хотя и знает и имеет. И такая мысль делается как бы прирожденной и укорененной в уме человеческом. Не видишь ли, что праотец наш Авраам, будучи Божиим избранником, называл себя *землею и пеплом* (Быт. 18:27). И Давид, помазанный в цари, имел пред собой Бога, и что говорит, *аз есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей* (Пс. 21:7). Поэтому, желающие быть сонаследниками их, согражданами в Небесном граде и прославиться с ними, должны иметь то же смиренномудрие и не думать о себе, будто они что-нибудь, но иметь *сокрушенное сердце*.

Душа верная и истиннолюбивая, взирая на уготованные праведным вечные блага, и на неизреченное благодеяние имеющей снизойти Божьей благодати, и себя и свое рачение, и свой труд и подвиг признает недостойными неиз-

реченных обетований Духа. Таков нищий духом, которого убождает Господь. Таков *алчущий и жаждущий правды*. Таков *сокрушенный сердцем*. Воспринявшие такое произволение, и рачение, и труд, и любовь к добродетели и до конца пребывшие таковыми, по истине смогут получить жизнь и вечное царство. Поэтому никто из братьев да не превозносится пред братом, и обольщаемый лукавым, да не преуспевает в самомнении, говоря: «вот имею уже духовное дарование». Ибо недостойно христиан думать так. Неизвестно тебе, что сделает с братом завтрашний день, не знаешь, каков будет твой и его конец. Напротив того, пусть всякий, будучи внимателен к себе, непрестанно разбирает совесть свою, и испытывает дело сердца своего, с каким рачением и усилием ум стремится к Богу, и имея в виду совершенную цель – свободу, бесстрашие и духовное упокоение, непрерывно и старательно да течет, не полагаясь, несомненно, ни на какое дарование или оправдание.

Однажды, после многих лет жизни в пустыне, во время молитвы Макарий услышал голос: «Макарий, ты не достиг еще такого совершенства, как две женщины, живущие в городе». Подвижник, взяв свой посох, пошел в город и нашел там дом, где жили эти женщины. Те приняли его с радостью, а преподобный сказал: «Ради вас я пришел из дальней пустыни и хочу знать о ваших добрых делах, расскажите мне о них, ничего не скрывая». Женщины с удивлением ответили: «Мы живем со своими мужьями, у нас нет никаких

добродетелей». Однако святой продолжал настаивать, и тогда женщины рассказали ему: «Мы вышли замуж за родных братьев. За всё время совместной жизни мы не сказали друг другу ни одного злого или обидного слова и никогда не ссорились между собой. Мы просили своих мужей отпустить нас в женский монастырь, но они не соглашались, и мы дали обет не произносить ни одного злого слова до смерти».

Тогда Макарий поблагодарил Бога за этот урок и сказал: «Поистине Господь не ищет девы или замужней, ни инока, ни мирянина, но ценит свободное намерение человека и на добровольное его произволение посылает благодать Святого Духа, которая действует и управляет жизнью каждого человека, стремящегося спастись». Конечно же, нелепо было бы полагать, будто житие этих двух женщин было выше жития Макария Великого. Тот, кто обладал властью над демонами и мог воскрешать мертвых, уж, наверное, научился за годы подвижнической жизни обуздывать и свой язык. Урок, который Господь преподал ему через этот случай, заключался совсем в другом. Женщины искренне сказали о себе, что не имеют никаких добродетелей, полностью относя свою праведную жизнь к действию благодати Божьей, а не к собственным усилиям. Не добродетели, а смирению научился у женщин великий подвижник и чудотворец. Состояние, когда человек своим «произведением» считает лишь собственные грехи, а всё доброе в себе осознает как некий дар, полученный от Бога, в православии называ-

ется нищетою духа.

Основанием Христианству служит то, чтобы человек, если и совершит дела правды, не упокоевался на них, и не почитал себя великим, но был нищ духом, и, если соделается причастником благодати, не думал о себе будто бы приобрел нечто, не признавал себя чем-то важным и не начинал учить, но при добром странничестве, при хорошем житии, много постясь, странствуя, молясь, став причастником благодати, не высоко ценил душу свою, особенно же тогда, как полагается в нем начаток благодати, пребывал в труде, в жажде, не сознавал себя, как пресытившийся, праведным, или обогатившимся благодатью, но плакал и проливал слезы. И как, если бы мать имела у себя единородного сына, обучила его, и ему, когда он пришел в мужеский возраст, приключилась смерть, то, сколько ни было бы утешителей у матери, все они побуждали бы ее к большему плачу, и мать оставалась бы безутешною: так и христианину надобно оплакивать падение свое и непрестанно проливать слезы, паче же всего иметь сокрушенное сердце.

Прекрасное дело – нестяжательность, псалмопение, пост, бдение, прекрасно – сподобиться Божией благодати. Но кто не начал еще рыть и полагать основание как должно (а ум и в этом должен быть неукоризненным и причастным благодати), тот много уже мечтает о себе, и высоко ценит душу свою. Возри на Иисуса: от какой славы и до каких страданий и распятия нисшел Он, Божий Сын и Бог! И за сие-то сми-

ренномудрие превознесен, и посажен одесную Отца. Змий вначале посеял в Адаме возношение: «будешь, как Бог». Посему, знаешь, до какого бесчестия чрез это высокоумудрие дошел род Адамов. Ищу человека нищего духом и не нахожу. Как иной богач, имея в доме своем сокровища, представляется нуждающимся и нищим, ходит и просит у всех: так и христиане имеют благодать, богатеют в Бога, но нищи духом, как бы не имеющие у себя ничего. Например: человеку должно приобрести сто литр золота, и он, получив пять литр, удовольствовался тем. А у иных, если можно так сказать, есть десять унций благодати, и мысленно делают из них сто, чем и хвалятся. И иные, не редко имея у себя пять унций греха, делают из них пол-унции. Сие же бывает с ними, или по неведению, – потому что, обманываясь в рассуждении самой благодати, не знают дела, или по тщеславию, когда стыдятся сказать, что действует в них зло, потому что провозглашают уже себя совершенными.

*Душа верная и истиннолюбивая, взирая на
уготованные праведным вечные блага...,
свой труд и подвиг признает недостойными
неизреченных обетований Духа*

Святой Макарий Великий

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Исаак Сирин

Кто ради Бога обнищает, тот обретет неоскудевающие сокровища. Труд, нищета, странничество, злострадание и молчание рожают смирение, а за смирение прощаются все грехи. Странническая жизнь, нищета и пребывание в уединении – вот от чего рождается смирение и очищается сердце.

Преподобный Симеон

Новый Богослов

Что славнее нищенствования духом, доставляющего человеку Царствие Небесное, коему равноценного ничего нет и быть не может ни в настоящей, ни в будущей жизни? Но и то, что не имеет кто более томящей о себе заботы относительно земного и временного, какое, думаешь ты, приносит ему ангельское состояние и какие вечные уготовляет блага? И то опять, что презирает кто все временное и тленное, и все почти необходимое для тела его, так что никогда не заводит споров и ссор из-за них, но всегда хранит мир и любовь в невозмущаемой тем душе своей, какого не достойно воздаяния, каких венцов и дарований?

Поистине выше естества заповедь сия и исполнение ее паще слова и разума, потому что Христос бывает для такового все, вместо всего того, что презирает он, слыша: «Христос», – не на одно голое слово обращай внимание и не смотри на малость речения, но помышляй о славе Божества Его, превосходящего всякий ум и всякое слово, помышляй о красоте Его неизреченной, о милости безмерной, о богатстве недомыслимом, какое богато со всякою щедростию подает Он таковым, и уразумеешь, что Его одного достаточно для них взамен всего прочего, так как они приемлют в себя Самого Бога, источника и подателя всякого блага. Посему-то

никто из сподобившихся возыметь Христа не вожделевает уже ничего другого, и никто из насытившихся любовью Божиею, не имеет уже позова любить что-либо другое здесь на земле.

Святитель Василий Великий

Сокрушение сердца есть погубление человеческих помыслов: кто презрел настоящее, и самого себя посвятил Слову Божию, и разум свой устроил в помышлениях Божественных и превосходящих человека, тот действительно имеет сердце сокрушенное, сотворив его жертвою, не презираемую Господом, потому что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс.50:19)...*

Кто не имеет никакого надмения, не гордится никакою человеческою вещью, тот и сокрушен сердцем и смирен духом... Таковых и Господь, уболажает, говоря: *«блажени нищи духом».*

Святитель Григорий Нисский

Что значит обнищать духом, чем приобретается право стать обладателем Небесного Царствия? Худое стяжание – сребролюбие, поэтому погубим его, худой запас – злопамятство, поэтому отбросим его, пагубное приобретение – невоздержное похотение, им-то более, нежели чем другим обнищаем, чтобы такую нищетою приобрести себе Царство: *ибо блаженни нищии духом (Мф.5:3)*, т.е. обедневшие таким богатством.

Из Писания дознали мы два рода богатства: одно вождевленное, и другое осужденное. Вожделевается богатство добродетелей, осуждается же вещественное и земное, потому что первое делается достоянием души, а последнее может только послужить к обольщению чувствилищ, посему Господь запрещает собирать его, как готовимое на *съедение червям и на кознии подкапывающим стены (Мф.6:19)*, повелевает же прилагать старание о богатстве сокровищ возвышенных, к которому не прикасается сила тления. Сказав же о черве и татьбе <воровстве>, Господь указал на опустошителя сокровищ душевных. Посему, если нищета противопологается богатству, то, конечно, по соответствию должно признать, что нищета бывает двоякая: одна отвергаемая, а другая убажжаемая.

Посему, кто обнищал целомудрием, или дорогим досто-

янием – справедливостию, или мудростию, или благоразумием, или оказывается и нищим, и нестяжателем, и убогим по другой какой многостоящей драгоценности, тот бедствует от нищеты, и жалок по нестяжательности того, что для человека дорого. Но кто добровольно обнищал от всего, представляемого порочным, и не отлагает в свои тайники ни одной диавольской драгоценности, но горит духом, и через это собирает себе в сокровище нищету худых дел, тот, по указанию Слова, – в убожаемой нищете, плодом которой – Небесное Царствие. Тот обнищал духом, кто душевное богатство выменял на телесное изобилие, кто земное богатство отряс с себя, как некую тяжесть, чтобы, став выпреним и воздухоносным, взойти горе вместе с Богом, как говорит Апостол, *воспарив на облаке (1Сол.4:17)*. Золото есть тяжелое некое достояние, тяжело и всякое вещество вожде-леваемое, как богатство, но легкая некая и горе несущаяся вещь – добродетель. А тяжесть и легкость между собою противоположны. Посему невозможно кому-либо стать легким, пригвоздив себя к тяжести вещества.

Святитель Григорий Палама

Нищими же Он называет живущих в нужде и убожестве, но не просто всех людей такого рода. Он убожает, но именно тех, которые нищи духом, т. е. тех, которые по внутреннему и сердечному смирению и благому произволению таким образом распорядились всем внешним, что проводят жизнь в убожестве.

Нищие духом – это те, которые скромно, без заносчивости и, не ища наслаждений для души или разума, переносят нищету либо волею, либо в благородном расположении духа, хотя и поневоле терпят бедность.

Четыре вида духовной нищеты показали мы – в мудрости самоуничужение, в содержании тела воздержание, в житейском состоянии нестяжательность, в искушениях совне находящихся, терпение.

Евфимий Зигабен

Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное.

Не сказал: нищие имуществом, но *нищие духом*, т. е. смиренные душою и желанием, называя это духом. Не тот блажен кто смиряется каким-либо несчастьем, потому что ничто произвольное не доставляет блаженства. Всякая добродетель характеризуется тем, что совершается добровольно. *Нищим* же, назвал здесь смиренного, от слова *κατέττηχεν*, что значит убояться, или быть уstraшенным, – потому что смиренномудрый всегда боится Бога, как будто никогда не благоугодивший Ему. Смотри, какое основание Он полагает для Своего учения. Так как высокоумрие низвергло дьявола, унизило первосозданного, который думал, что он станет Богом после того как вкусит от древа, и сделалось, таким образом, корнем и источником всех зол, – то приготовляет противоположное ему лекарство, смиренномудрие, и полагает его корнем и основой добродетелей, так что, в случае пренебрежения им, все остальное, хотя бы достигало неба, отнимается и пропадает, как показано на примере фарисея.

Вполне соответствующая и награда за него: именно за величайшее бесчестие воздается честь высочайшая, больше которой и найти невозможно. По видом блаженств привел эти заповеди, делая Свое слово более удобоприемлемым.

Нужно было вначале кротко беседовать с ними, и, таким образом, мало-помалу переходить к заповедям. Почему не сказал Он – смиренные, но нищие? Потому что последнее больше первого. Есть много видов смиреномудрия. Один бывает смиренным в достаточной мере, а другой – в превосходной. Это последнее похваляет и блаженный Давид, говоря: *сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит (Пс.50:19).*

Святитель Николай Сербский

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное, – сказал Господь наш Иисус Христос. Тебя это смущает. Смущение происходит оттого, что ты путаешь скудоумие неразвитых людей с *нищетой духа*, которую восхваляет Христос. *Нищета духовная* или сокрушенность, есть особенность лучших умов, которые когда-либо посещали мир. Это сознание своего недостойнства перед величием Божиим, сознание своей нечистоты перед чистотой Творца, сознание своей полной зависимости от безграничной силы Божией.

Царь Давид говорил о себе: *Аз же есмь червь, а не человек.* А царь Давид скудоумным не был, напротив, он обладал богатым, гениальным умом. Сын его, премудрый Соломон, пишет: *Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой.* Это и значит быть *нищим духом*, то есть полностью ввериться Господу и не доверять себе.

Нищий духом – это тот святой, который может вслед за апостолом сказать: *я не знаю ничего, кроме Христа.*

Нищий духом – это тот ученый, который, подобно Ньютону, признаёт, что его незнание бесконечно больше его знания.

Нищий духом – это тот богач, который вместе с богатым Иовом говорит: *наг я пришел в этот мир, наг и отойду из него.*

Святой Савва, Стефан Дечанский и князь Лазарь чувствовали себя нищими духом. Да что говорить? Апостолы, святители и праведники, весь благочестивый миллионный народ Божий – и они считали себя нищими духом, потому и стали, по обетованию Божию, наследниками Царства Небесного.

Считай скудоумным не того человека, знание которого ограничено, но того, который хвалится своим знанием.

Нищета духовная – прямая противоположность надменности и хвастовству.

От глупой-преглупой надменности и пагубного хвастовства хотел защитить нас Христос, когда восхвалял нищих духом. Мир тебе и радость от Господа!

Святитель Филарет Московский

Блажени нищии духом: яко ваше есть царствие Божие (Лк.6:20).

Вот начальное учение, которое преподавал Божественный Учитель и Господь наш Иисус Христос, когда на некоем месте равне окружал Его народ ученик Его, и множество много людей от всея Иудеи и Иерусалима, и помория Тирска и Сидонска, иже приидоша послушати Его, и исцелитися от недуг своих (Лк.6:17,18).

И мы здесь на месте равне: потому что здесь и высокий вельможа не выше прочих, и низкий простолюдин не ниже прочих, пред Богом, Который в вышних живет, и на смиренныя призирает. И здесь народ ученик Его: ибо все Христиане суть ученики Христовы. Сие множество много людей пришло сюда, чтобы приблизиться, и, поколику можно, прикоснуться святыне и силе Божией, и чрез то исцелитися от недуг своих, какие кто чувствует душевно или телесно: надеюсь, что пришло, или, по крайней мере, должно было притти, и с тою мыслию, дабы послушати учения Христова.

Не постыдитесь, давние, и, так сказать, природные ученики Христовы, если предложим вам начальное учение Христово: но тем с большим вниманием послушайте учение, которое давно пора вам исполнить, и в котором остаться незнущими не только стыдно было бы, но и погибельно.

Блаженни нищии духом: яко ваше есть царствие Божие.

Благословен возлюбленный Учитель за сие начало учения! Если бы Он, предприемля говорить народу о царствии Божием, всем без различия вдруг сказал то, что наедине сказал человеку, который сам почитался *учителем Израилевым*. *аще кто не родится свыше, не может видети царствия Божия*: то к вопросам Никодимовым: *како может человек родится стар съй? еда может второе внити во утробу матери своя и родитися (Ин.3:3,4)?* сколько бы еще присоединилось вопросов неудоборазрешимых для плотских человек! Или, если бы не приготовленным ученикам предложил Он учение о кресте, которое, и после приготовления, самые Апостолы с трудом уразумели *не разумеша глагола сего, бе бо прикровен от них, да не оцуют его (Лк.9:45)*: как трудно было бы слушать Его, и принимать слышанное! Теперь снисходя к немощи слушающих, Он не поражает высоту, не устрашает трудностию учения, но прежде всего, делает оное любезным и привлекает к нему сердца сладкими именами *блаженства, царствия Божия*.

Кто не ищет блаженства, где и как умеет? Кто не желает царствия Божия? Какой безумный или безчувственный может быть холоден или невнимателен, когда ему предлагают блаженство, когда ему обещают царствие Божие? Смотрите же. Вот путь к блаженству, вот дверь в царствие Божие – нищета духа. *Блаженни нищии духом: яко тех есть царствие Божие*. Не правда ли, что можно бросить целый мир, что-

бы приобрести сию нищету, которая доставляет блаженство и царствие Божие?

Христианин! Ученик блаженства! Ученик царствия Божия! Не пронзают ли уха твоего сии первые звуки учения Христова? Не расширяется ли сердце твое, чтобы поглотить оное! Не жаждет ли ум твой познать, что такое нищета духа? Не пробуждает ли тебя дух к спасительной заботе, как бы тебе соделаться одним из блаженных нищих духом? Слушай и учись.

Блажени нищии духом: яко ваше есть царствие Божие.

Паки благословен Премудрый Учитель, что премудрое учение облакает простотою слова, так что утаенное от премудрых и разумных открывается даже младенцам. Что более загадочно, как блаженство, которого все везде ищут, и никто нигде не находит? Что непостижимее царствия Божия, потому что все Божие непостижимо? Просто ли посему изъяснить способ достигнуть блаженства и Царствия Божия? Напротив того, что знакомее и проще, как нищета, которую повсюду между собою встречаем? И ею то безпримерный Учитель изъясняет тайну, как достигнуть блаженства и царствия Божия. Смотри на бедственную нищету плоти, размышляй, и уразумеешь блаженную нищету духа.

Нищий не имеет ничего, а всего ищет у других, и, как милости, просит необходимаго для жизни, как-то: пищи, одежды, жилища. Если дух твой, вспоминая райское жилище, из которого он в прародителях изгнан, райскую одежду све-

та, от которой грехом обнажен, райскую пищу от древа жизни, которой лишен, чувствует себя в крайней скудости всякого добра, и в опасности умереть вечною смертию, а потому непрестанно прибегает и припадает к Богу, ищет и просит себе духовнаго жилища – в Церкви Его, духовной одежды – в благодати Сына Его Иисуса Христа, дабы, в Него крестившись, в Него и облещись, духовной пищи – во всяком слове, исходящем из уст Божиих: по таковым расположениям Бог, богатый милостию, видит и приемлет тебя, как нищего духом, и, даруя тебе просимые блага, дарует в них самое царствие Божие. Признавать, что в нас, и для нас в мире, нет истинного духовнаго блага, и усердно просить духовной милости от Подателя всех благ Бога есть дело нищего духом. Смиренная молитва и молящееся смирение составляют нищету духа.

Если судить по тому, что лишение райских и духовных благ есть общий от прародителей жребий всех живущих на земле, то надлежало бы, кажется, всем без изъятия быть нищими духом. И подлинно, по сему рассуждению богатых духом собственно нет между человеками: но, что всего хуже, есть «богатыящиеся», то есть, нищие, которые выдают себя за богатых. Они бывают, если можно так изъясниться, богаты гордостью, тщеславием, лицемерием, невежеством и слепотою, и потому не приходят в спасительное ощущение духовной нищеты. Один сделал несколько добрых или благотворительных дел, и думает, что уже обогатился добродет-

телями. Другого похвалили и он уверяет себя, что уже достиг совершенства. Иной умел только скрыть свои пороки и за тем уже не нуждается в добродетелях. Иной, привыкши удовлетворять только требованиям плоти, почти не знает потребностей духа, избытком благ земных закрывает от себя недостаток благ небесных, удовольствиями чувственными притупляет вкус духовный, и, если дом его полон, одежда украшена, тело насыщено или пресыщено, он весьма доволен, и, точно как богатый на нищих, смотрит на людей, которые говорят ему о гладе духовном, о наготе греховной, о бедственном земном изгнаничестве нашем из нерукотворенного и нетленного дома Отца небесного.

Имей ухо, да слышит, что на сие Дух глаголет (Откр.3:13). Глаголеши, яко богат есмь, и обогатихся и ничтоже требую, и не веси, яко ты еси окаянен, и беден, и нищ, и слеп, и наг (Откр.3:17). Да слышим и то, какая судьба определена от Бога таковым ложно и мечтательно богатымися. *Алчущия исполни благ, и богатящиеся отпусти тщи (Лк.1:53).* Чему и быть иному! Кто думает, что он богат, тот не чувствует нужды, кто не чувствует нужды, тот не просит, кто не просит, тот не приемлет, по реченному Апостолом: *не имате, зане не просите (Иак.4:2)*, ибо небесный Податель благ, как нам не велит метать бисер пред свиньями, так и Сам сего не делает, и с другой стороны, не просящий от Бога благодати не способен принять ее, имея заключенное сердце. Посему сказано еще: *просяй приемлет, и ищай об-*

ретает, и толкущему отверзается (Мф.7:8) внутрь сокровенное царствие Божие.

Христиане! Тот, Который в Евангелии поучает нас нищете духовной, *нас ради, богат съй, обнища, да мы нищетою Его обогатимся* (2Кор.8:9). Если бы из послушания к Нему, из благодарности, для участия в приобретенном Им для нас бесчисленном богатстве, то есть, в бесконечном блаженстве царствия Божия, надлежало нам из богатых сделаться нищими: чего жалеть? Но нам нечего терять по внутреннему нашему, духовному человеку, если не обогатила нас благодать Христова, соделаться нищими духом значит только познать ясно, и признать искренно нищету, которая с нами родилась и живет с нами. Можно ли нерадеть о сем? Можно ли упорствовать против сего? Если тебе и кажется, что ты стяжал некоторыя добродетели: *что имаши, его же неси приял?* Не от Бога ли приял ты закон добра, свет ума, в котором ты увидел сей закон, чувство сердца, которым ты возлюбил его, свидетельство совести, которое не позволило тебе отречься от него, или забыть его, силу воли, которою ты подвигся к исполнению его, средства, которыми ты мог исполнить его? *Аще же приял еси; что хвалишиися, яко не приемь* (1Кор.4:7)?

Оточи и отложи из присвояемаго тобою духовного богатства то, что приял ты от Бога: и осмотришь, остается ли у тебя что, кроме твоей наследственной нищеты? А что, если плоды правды твоей, как внутренним червем, повре-

ждены нечистыми намерениями и побуждениями? Что, если против нескольких динариев, которые ты считаешь в духовном твоём сокровище, Бог и ближние могут считать на тебе многие тысячи динариев долгов, то есть, грехов и неправд? Не должно ли в сем случае признаться, что ты из нищих нищий? Если, вместо сего признания, ты заглушаешь чувствование сей нищеты, полагая свое удовольствие в тленном земном богатстве, или отягчая сердце свое объядением и пьянством, и предаваясь другим чувственным и скотским вожделениям: ты делаешь то, что изображенный в Евангелии распутный сын, когда он в недостатке пищи, свойственной человеку, *желаше насытитися от рожец, яже ядыху свиния* (Лк.15:16).

Восчувствуем, участники всеобщей нищеты, восчувствуем каждый во своем духе нищету нашу в благах духовных и смиримся, признаем нашу греховность, и покаемся, будем часто прибегать к дому Отца небесного и просить от Него духовной милости ради Христа, Единороднаго Сына Его для нас обнищавшего, и нам богатство благодати стяжавшего кровию Своею; нет сомнения, что по сему ходатайству *даст Он Духа Святаго просящим у Него* (Лк.11:13) с верою, и сей Утешитель паче слова опытом научит нас, как *блажени нищии духом*, и что воистину *их есть царствие Божие*.
Аминь.

*Кто ради Бога обнищает,
тот обретет неоскудева-
ющие сокровища*

Преподобный Исаак Сирин

АЗБУКА СПАСЕНИЯ

Преподобный Иоанн Кронштадский

Все молитвы предполагают великую бедность и нищету нашего падшего естества, они предполагают также, что Господь – приснотекущий Источник всякого совершенства, всякого блага, что Он есть наше Сокровище неистощимое. Надо и самым делом иметь на молитве и во всякое время нищету духа. *Блажени нищии духом (Мф.5:3).*

Нищета духовная состоит в том, чтобы почитать себя как бы несуществующим и Единого Бога сущим, почитать слова Его выше всего на свете и не шадить для исполнения их ничего, самой жизни своей, волю Божию считать всем для себя и для других, свою отвергнуть вовсе: нищий духом всем сердцем желает и говорит: *да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя*, он сам как бы исчезает, везде и во всем хочет видеть Бога – в себе и в других. Все да будет Твое, не мое, желает святость Его созерцать в себе и во всех, царство Его – также, волю Его – также, Его Одного видеть всенаполняющим сердца человеческие, как и должно, потому что Он Един Сущий, Всеблагой и Всесовершенный, все Создавший, а враг – диавол и клеветы его и люди, противляющиеся Богу, – *татие* в Царстве Божием и противники Богу.

Для нищего духом и весь мир, яко ничто, везде он видит Одного Бога, все оживляющего и всем управляющего, нет

у него места без Бога, нет мгновения без Бога – всюду и всякую минуту он с Богом и как бы с Ним Одним. Нищий духом не смеет и не думает постичь непостижимое, раскрывать тайны Божии, высокая мудрствовать, он верит одному слову Господа Жизнодавца, зная, что и каждое слово Его есть истина, дух и живот вечный, и словам Церкви Его, присно наставляемой Духом Святым на всяку истину, верит, как верит дитя отцу или матери своей, не требуя доказательств, полагаясь совершенно на них. Нищий духом считает себя последнейшим и грешнейшим паче всех, вменяет себя поправлением всех.

Как в мирском быту есть бедные и богатые, так и в духовном мире, в духовном порядке есть бедные и богатые. Бедные просят у богатых и достаточных и без них не могут жить, так и в духовном порядке бедные должны прибегать к пособию духовно богатых. Мы духовно бедные, нищие, а святые духовно богатые, или в этой жизни, еще сияющие верою и благочестием. К ним-то мы, бедняки, должны прибегать. Их молитв просить надо, чтобы они помогли нам сделаться простыми, *яко младенцы*, чтобы они научили нас духовной мудрости, как побеждать грехи, как возлюбить Бога и ближнего. Итак, помолитесь обо мне, св. Божии человеки: пророцы, Апостоли, святители, мученицы, преподобнии, праведнии и все святии, да буду подобен вам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.